

ЛИЛИ ЗЕНТ

Предложение

КНИГА#1

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ МИЛИАРДЕРА

Предложение 1

Лили Зент

Серия: История любви одного миллиардера #4

Переведено группой [LifeStyle ПЕРЕВОДЫ КНИГ](#)

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!
Перевод осуществлен исключительно в личных целях, не для коммерческого использования.
Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	5
Глава 3	7
Глава 4	9
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	25
Глава 9	29
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	45
Глава 14	48
Глава 15	52
Глава 16	55
Глава 17	60
Глава 18	65

Аннотация

Несправедливые обвинения и неосторожные слова поставили Тобиаса в трудное положение. Хотя он может легко вести дела с бизнесменами, у которых есть стальные шары, он не может исправить ситуацию, когда дело доходит до временного офисного работника, которая привлекла его внимание.

Сильно раненная его словами, Саванна Пейдж не заинтересована увидеть его снова, и когда новая работа манит в другой компании, она не может дождаться, чтобы сбежать.

Но Тобиас Стоун не привык проигрывать, и он всегда получает то, что хочет. Даже если Саванна Пейдж не знает обо всем, что происходит рядом с ней.

Что произойдет, когда миллиардер, у которого слишком много денег, встретит мать-одиночку со слишком большим сердцем?

Глава 1

Извини, что убежала, но случилось кое-что срочное. Вернусь завтра.

Она отправила это сообщение Бриони, как только вернулась домой, вскоре после обеда.

Слова Тобиаса пронзили ее, острые, как шрапнель, оставив ее настолько опустошенной, что единственное, о чем она могла думать, это убраться подальше к чертям. Она не могла рисковать, увидев его снова. Она пыталась продолжать работать, ей удавалось работать в течение нескольких часов, но его неприятные слова и этот ядовитый взгляд на лице не оставляли ее и делали невыносимым пребывание на работе.

Стрелки часов медленно поползли к обеду. Она вышла, чтобы съесть бутерброд, но в итоге пришла домой и вычистила духовку.

Теперь все было безупречно. Потому что, когда все остальное терпело неудачу, когда она не могла перестать воспроизводить эту сцену снова и снова в своем уме или остановить бесконечную вереницу его слов, ее желание чистить, желание навести порядок в вещах, которые она могла контролировать, помогало сосредоточить мысли. Поэтому она чистила духовку, пока не увидела свое отражение в блестящих окнах дверцы.

Я буду трахать тебя часами и хорошо платить.

Его слова пронзали ее душу, повергая в дальнейшие страдания. Каждый раз, когда ее разум снова возвращался к этой сцене, она сильнее терла, заставляя себя сосредоточиться на поставленной задаче.

Мало того, что денежные заботы лишили ее сна с тех пор, как она узнала, какой пришел больничный счет. Этим утром она довела себя до иступления, когда уходила на работу, и уже не решалась просить Тобиаса об авансе. Тем не менее, он так любезно помог ей в трудный рождественский период, и именно это убедило ее обратиться с просьбой.

Но она не была готова к его ответу, который выбил из нее жизнь и дыхание, как будто он нанес ей сильный удар. Она убежала, не зная, что было хуже: удары Кольта или слова Тобиаса.

Она больше не хотела его видеть. Никогда. Неудачница, она привлекала только уродов и придурков.

Ее сотовый зазвонил, вернув ее обратно в настоящее, и когда она увидела номер Бриони, склонялась к соблазну проигнорировать, но знала, что не могла сделать это с одним из немногих людей, которых она любила и доверяла.

– Привет, Бриони.

– Все в порядке? Я только что вернулась со встречи и увидела твое сообщение.

– Я в порядке, – сказала Саванна, стараясь успокоить свою начальницу. – Прости, что ушла, но кое-что случилось.

– Ты в порядке?

– Да. – *Нет.*

– Я хотела убедиться в этом. Тобиас искал тебя до этого, я не знала, где ты была.

– Он знает, что я рано ушла домой?

– Он был на собраниях весь день. Он даже не узнает, если твоя комната сгорит.

Саванна изобразила смех:

– Прости меня. Я смогу объяснить завтра, когда приду.

– Не беспокойся об этом. Знаю, у тебя было достаточно проблем в последнее время.

Джейкоб в порядке? Я подумала...

– Джейкоб в порядке. Спасибо, что спросила. Что нужно было Тобиасу? – ее беспокойство стало нарастать. Что еще он мог сказать после отвратительных обвинений, которые ей выдвинул?

– Я не знаю, и не хотела спрашивать. Он выглядел не слишком счастливым.

– Может быть, у него были проблемы с шаблонами Word, – предположила Саванна, зная, что это не причина, по которой он искал ее.

– Не знаю, почему Кэндис не может справиться с этими проблемами, – пробормотала Бриони. – Но это не имеет значения. Я хотела убедиться, что вы с Джейкобом в порядке.

– Мы в порядке, – Саванна ее успокоила, быстро взглянув на экран своего мобильного телефона, когда услышала звуковой сигнал очередного звонка. В ее глазах рябило от волнения. Белла из Southwood Select, нового кадрового агентства, с которым она имела дело, была на линии. – У меня еще один звонок, – сказала она. – Ты не возражаешь?..

– Нет, ответь. Я поговорю с тобой завтра, – сказала ей Бриони. Саванна быстро переключилась на другой звонок.

– Саванна?– Белла поприветствовала ее решительным эффектным голосом, посылавшим большие надежды. – У меня хорошие новости.

– Да? – ее настроение внезапно ожило.

– Ты получила эту работу! – слова, которые спасли ее от страданий.

– Получила?

– Конечно. Ты им понравилась. Это не только из-за твоего опыта на сегодняшний день и того факта, что ты занимала эту должность раньше, но ты им понравилась как личность. Они думают, что ты вступишь, – Саванна положила руку на грудь, словно не в силах удержать свое счастье. Эта новость была больше, чем маленький лучик солнца в день, наполненный дерьмом.

– Это лучшая новость за всю неделю! Я в таком восторге. Правда, – она почувствовала легкость в груди и не могла не улыбнуться. – Когда я смогу начать? – *Завтра?* Она надеялась. Она отчаянно пыталась покинуть Stone Enterprises при первой же возможности.

Белла рассмеялась:

– Тебе *уже* не терпится начать. Мне нравится! К сожалению, не завтра, но, возможно, примерно через две недели. Мне сказали, что они ищут на начало февраля.

– Вы уверены? – спросила Саванна, вдруг снова встревожившись. – Потому что, когда я говорила с менеджером во время моего интервью, он рассказывал, что им нужен кто-то, как можно скорее.

Белла замолчала.

– Я займусь этим ради тебя. Я могу спросить, конечно. Но сначала позволь мне передать тебе документы...

– Я могу прийти в обед и подписать все необходимые документы, – какое там подождать до обеда, она может даже выбежать через час после того, как придет в офис, чтобы подписать эти документы.

– Это мне подходит. Увидимся завтра. Еще раз поздравляю.

– Благодарю, – Саванна отключила телефон и с облегчением опустила голову. Было странно, как сегодня жизнь показала ей две крайности в эмоциональном спектре. Не только две, подумала Саванна уныло, обнимая руками свое тело. Она перенесла целую кучу эмоций между ними. Настолько, что теперь она была голодна, а также истощена, как после бурной поездки, в которую превратился день. Она все еще не обедала.

Чувствуя себя счастливее, она открыла холодильник и вытащила немного сыра и банку с гарниром, с которыми можно сделать бутерброд. Открыв крышку банки, она снова вспомнила о Тобиасе Стоуне; она лежала в корзине с рождественскими подарками, которую он ей прислал.

Когда ему было не все равно.

Глава 2

Он должен был выбираться из этой ямы, которая была шириной с кратер.

Тобиас встал со стула и безучастно смотрел из окон от пола до потолка своего двухуровневого дома на Парк-Авеню. Он потирал лицо, пока рассматривал варианты выхода из категории полного де**ма, в которой он оказался.

Как, черт возьми, он собирался выбраться из этого?

Ему предстояла битва. Загладить свою вину перед Саванной Пейдж будет более чем сложно, если не чертовски невозможно, особенно когда женщина не давала ему шанса. Но он и раньше выбирался из затруднительного положения, и сделает это снова.

Когда он утром видел ее, когда она сказала ему, что ей нужно с ним поговорить, он предположил, что она хотела обсудить более личные вопросы. Она была застенчивой, почти нерешительной, когда подошла к нему, и принятие желаемого за действительное заставило его поверить, что она пришла поговорить об *этом*.

Ни в коем случае он не был готов к просьбе, которой она поразила его, и его мгновенно охватил гнев, он не смог сдержаться. Затем, в конце дня, когда он, наконец, нашел уединение в своем кабинете, появился Матиас и доставил бомбу: что Джейкоб был болен и в больнице. Тогда Тобиас и обнаружил истинную причину, по которой Саванна пришла к нему.

Обнаружив свою ошибку, он не мог сосредоточиться, не мог думать и не мог работать. Позволить своим эмоциям выйти из-под контроля так, как с Саванной, было опасно, и он не привык к этому. Но ее просьба была настолько неожиданной, что его совсем сорвало. Будучи всегда начеку для людей, желающих и ожидающих от него чего-то, Тобиас среагировал на нее, как и на любого с нежелательной просьбой о деньгах.

Но теперь он увидел, что его паранойя, а также его чувства к ней ослепили его суждения и заставили его сделать неправильный вывод. Он должен был знать лучше. Саванна Пейдж не была такой женщиной.

Конечно, он отправился ее искать, чтобы извиниться перед ней, чувствуя себя виноватым и преследуемым выражением ее лица и тем, как ее тело, казалось, сжалось под тяжестью его суровых слов. Видел ущерб, который нанес ей, оставшийся горьким привкусом, от которого не мог избавиться. Но когда он пришел к ней в офис, нигде ее не нашел. Бриони сказала ему, что она, вероятно, ушла на обед.

Его день постепенно ухудшался. Одна чертова встреча за другой, высасывали его душу и выпивали его досуха. Как, черт возьми, они должны были привлекать новых клиентов и находить новые компании для инвестиций, если они тратили столько времени на анализ мелочей каждого решения?

Он отошел от окон и направился в свою современную кухню. Экземпляр «Уолл-стрит джорнэл» лежала на одной из белых столешниц вместе с некоторыми документами, которые он просматривал.

Он пытался читать, сосредоточиться на чем-то другом, но не мог. Он не мог думать ни о чем другом, и теперь, когда время приближалось почти к десяти часам вечера, он сходил с ума, все еще думая о ней и о том, что он сделал. Гордая, независимая и неслихаемая женщина, такая как Саванна, должно быть, была в отчаянном положении, чтобы прийти к нему за деньгами.

Он перечитал доклад, который Людвиг, его доверенный начальник службы безопасности, подготовил и оставил ранее. Он обращался к Людвигу, когда ему нужна была информация и мужчина всегда ее находил. У Саванны Пейдж были денежные проблемы – не слишком крупные – 10,000\$ на кредитной карте и счет в больнице всего на 3500\$. С этим придурком бывшим мужем по уши в карточных долгах, она не могла получить от него никакой помощи. Двадцать

восемь лет, скоро исполнится двадцать девять, через три недели, она была единственным кормильцем для Джейкоба Сэмюэла Пейджа.

Он должен был все исправить, пока не стало слишком поздно. Неважно, как он это сделает, важно то, что он это исправит.

Единственный способ сделать это – прийти к ней домой. Он думал об этом с тех пор, как вернулся домой, но идея казалась настолько нелепой, что он отодвинул ее на задний план. Однако, три часа спустя он все еще думал об этом.

Он должен был увидеться с ней. Он должен был убедиться, что с ней все в порядке, потому что она выглядела совсем не в порядке к тому времени, когда он довел ее. Не было смысла вызывать Морриса – не в это время ночи. Захватив ключи от машины, Тобиас выбежал из квартиры и направился в сторону Саннисайда.

Они с Саванной должны это уладить сегодня вечером.

Глава 3

– Прости, что спрашиваю, но я подумала, есть ли... есть ли ... есть ли шанс, что ты могла бы ... одолжить мне немного денег.

Потому что больше я никого не могу попросить. Она съежилась внутри, желая скрыться в черной дыре, ненавидя, что ей приходится умолять свести концы с концами.

– Просто... – ее голос звучал шепотом, – мне нужно оплатить больничный счет, – Саванна зажмурила глаза, прежде чем их открыть. Сидя в одиночестве за кухонным столом, она сжимала телефон, опустив голову.

Она опустила на самое дно, и было невозможно опуститься ниже.

– Больничный счет за что?

– За Джейкоба. На прошлой неделе у него был приступ астмы, и его пришлось госпитализировать на несколько дней.

– Ты ничего не говорила мне, – сказала Кей обвинительным тоном.

– Прости меня. Столько всего произошло. Он был дома несколько дней, и я сходила с ума от беспокойства, пытаюсь... – *пытаясь понять, могут ли Кольт или ее родители помочь финансово.* – Пытаясь понять, что я собираюсь делать.

– Прости, Сав. Это звучит тяжело. Как он сейчас?

Она вздохнула с облегчением:

– Сейчас он в порядке. Вернулся к своему обычному, энергичному "я", – в конце концов, это было все, что действительно имело значение. Она умоляла и собирала, чтобы оплатить счет, но видеть, что ее сын заболел, в больнице, это было вынести трудно. – Мне неприятно просить тебя, Кей, и я избегала звонить тебе по этой причине, – просить у Кей денег было так же сложно, как просить у Тобиаса – почти. Возможно, это было потому, что они с Кей были примерно одного возраста; ее кузина был на несколько лет моложе. Просить у нее денег заставило Саванну почувствовать себя еще большей неудачницей, чем она уже себя чувствовала.

–И какой счет? – голос Кей был мрачным.

– 3583.95\$.

Ее кузина зашипела на другом конце:

– Ты издеваешься надо мной? – наступила тишина, сделав Саванне еще более неудобно. – Разве ты не имеешь права на государственную помощь или что-то еще? – напоминание Кей о том, что она должна была сделать, заставило ее покраснеть с сожалением.

– Я отложила регистрацию на него, – хныкнула она. – Думала, что скоро смогу встать на ноги и найти постоянную работу.

– Но, Сав, ты не можешь делать такие предположения, не с маленьким ребенком, о котором нужно заботиться. Это никогда не будет так легко, – слова Кей впились в ее нутро, подкосив.

– Знаю, – Саванна *знала* это, но она была так решительно настроена встать на ноги, что пошла на все это неправильно, думая, что это будет намного проще, чем было на самом деле. Но, возможно, было не слишком поздно, и даже с обещанием новой работы она все еще могла претендовать на помощь. Пришло время отбросить ее гордость и начать заполнять документы для государственной помощи.

– Мы что-нибудь придумаем, – сказала Кей, когда она изо всех сил пыталась успокоиться; ее плечи упали, когда она смотрела на пол.

– Я знаю, что это большие деньги, и мне жаль обременять тебя своими проблемами.

– Ш-ш-ш, – успокоила Кей, но это не помогло ей почувствовать себя лучше. Какой неудачницей она была. Она даже не могла позвонить Кей на мобильный, но написала своей кузине, чтобы та перезвонила ей с работы.

Насколько низко это было?

Она собирала центы, пытаясь выжить. Это был не тот способ прожить жизнь, если она хотела обеспечить Джейкобу жизнь, которая была бы со смыслом. Тусклая и тяжелая боль поселилась в ее груди, потащив ее настроение еще ниже.

– Дай мне неделю или около того, чтобы посмотреть, что я могу сделать, Сав. Не волнуйся.

– Спасибо. Я должна тебе.

– Позаботься о Джейкобе и не расстраивайся. Мы что-нибудь придумаем. Думаю, я смогу одолжить тебе хотя бы половину.

Она отложила телефон, и слезы покатались по ее щекам. Где она должна найти остальные деньги? Войдя в комнату Джейкоба, где он крепко спал, Саванна натянула поверх его тела одеяло, которое он сбросил.

Более глубокая печаль поселилась в ней, когда она наблюдала за своим спящим сыном. Она была полной неудачницей, и все же он думал, что она была лучшей матерью в мире. Он понятия не имел, что она едва может держать себя в руках. Он никогда не должен узнать. Она вытерла слезы и вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Беспокойство все еще копилось в ней. Это была бы огромная помощь, если бы Кей могла одолжить ей половину, но как она собиралась восполнить остальную часть платежа? Новая работа, как оказалось, не была с двойной зарплатой, и если бы это организация платила что-то ее нынешнему агентству, тогда ей пришлось бы работать месяц, не получая зарплату.

Она могла бы вернуться к работе официанткой по вечерам и, возможно, работать в супермаркете по выходным. Это было бы сложно, но это было бы только до тех пор, пока она не заработает достаточно, чтобы выйти из этой рутины. Потерявшись в глубоких беспокойных мыслях о том, как вырваться из темноты, Саванна встрепенулась, когда телефон снова зазвонил. Она быстро ответила:

– Арнольд?

– Извините за беспокойство, мисс Пейдж. Но кое-кто хочет вас видеть. Джентльмен по имени мистер Стоун, – она попятилась от страха при упоминании его имени.

Тобиас Стоун.

Что он делал здесь и в это позднее время? Она сжалась, паника охватила ее внутренности и сдавила грудь, пока она не почувствовала, что не может больше дышать.

Почему, ох, почему, почему же он был здесь – в ее доме, внизу в вестибюле? Ей нечего было ему сказать.

– Мисс Пейдж? – грубый голос Арнольда не скрывал его беспокойства. – Если это слишком поздно, я могу ... – время замедлилось, когда множество противоречивых эмоций пробежали по ее телу, парализовав чувства. Она была не в том состоянии, чтобы иметь с ним дело, и все же у нее было что сказать ему, особенно сейчас, когда она уходит. Возможно, это ее последний шанс сказать ему, что она о нем думает.

Когда она не ответила, потому что ее тело, казалось, вошло в режим блокировки, она услышала далекий голос Арнольда:

– Боюсь, сейчас неподходящее время.

– Подождите, – громко заговорила она. У нее было то, что Тобиас Стоун должен был услышать, и было бы лучше сказать это сейчас, за пределами Stone Enterprises, прежде чем она уйдет навсегда. – Я спущусь вниз.

Она надела толстовку поверх черных брюк и майки, а затем проскользнула в кроссовки. Ее рука автоматически поднялась к пластиковой заколке, что удерживала густые волосы, но она подумала, что так лучше. Не было смысла трясти своими распущенными волосами.

Она не надеялась произвести впечатление на Тобиаса Стоуна – она надеялась высказать ему все, что думает.

Глава 4

Морщинистый старик глядел на Тобиаса таким взглядом, от которого отскочил бы негодяй.

Вместо этого Тобиас повернулся к нему спиной и устоялся в дверь вестибюля, не сводя глаз с гладкого черного Porsche Panamera, который был припаркован снаружи. Казалось, что это достаточно безопасный район, но это был не Верхний Манхэттен, и он никогда не сможет слишком расслабиться. Не то, чтобы был повод для беспокойства. Его телохранители припарковались где-то рядом; он всматривался вверх и вниз по улице, высматривая их машину. Он часто забывал, что они следили за ним 24/7.

Прозвучал металлический "Динь" лифта, и его сердце екнуло, что в любой момент он снова увидит ее, впервые с той встречи. Он медленно обернулся, его нервы взбудоражились, словно у нервных щенят. Она вышла, одетая в большую толстовку с темными повседневными брюками, и каким-то образом она выглядела мельче. Ее лицо было напряжено, и она выглядела так, как будто плакала. Его сердце сжалось, и он согнул плечи, еще больше ненавидя себя.

Она даже не взглянула на него, когда подошла к консьержу. Он услышал, как она сказала что-то о Джейкобе, и когда он медленно подошел к столу, подойдя к ней сзади, услышал ответ мужчины:

– Я пойду прямо наверх, мисс Пейдж. Не беспокойтесь о Джейкобе. Я буду ждать за дверью, – старик еще раз оглядел его, прежде чем направиться к лифту.

Саванна резко обернулась, по-прежнему скрестив руки. Тяжеленный ком приземлился в его животе, и ее слишком очевидные страдания сделали тяжесть его вины вдвое больше, поскольку она тяжело осела внутри него. – Что ты здесь делаешь?

Он медленно вынул руки из карманов и не знал, как поступить дальше. Разместить их на бедрах казалось слишком несерьезным, и с его внутренностями, переполненными дискомфортом, Тобиас чувствовал что угодно, кроме несерьезного. Он крепче сжал ключи от машины.

– Я пришел извиниться, Саванна, – он хотел протянуть руку и прикоснуться к ней, но язык ее тела говорил ему проваливать. Оставаясь на месте, он устоялся на ее лицо. Она выглядела по-другому, ее волосы были собраны и удерживались коричневой пластиковой заколкой. – Прости меня за то, что я сказал, за то, как я себя вел, за то, что причинил тебе боль.

Она фыркнула на него:

– Это становится довольно обычным делом, не так ли? Ты все время извиняешься. Может быть, если бы ты изначально не делал огромные выводы, ты бы не вредил чувствам людей.

Он склонил свою голову:

– Именно поэтому я и пришел. Я не могу жить с тем, что сказал, и мне стыдно за то, как я отнесся к тебе, – она резко на него взглянула.

– Это случилось, и ты не можешь забрать свои слова обратно. Ты не можешь возместить ущерб.

– Могу, если ты дашь мне шанс.

– Дать тебе шанс? *Дать тебе шанс?* – она произнесла медленно, ее глаза широко распахнулись. – Нельзя купить уважение и прощение. Знаю, ты думаешь, что можно, потому что ты живешь в эдаком стеклянном пузыре, где думаешь, что можешь купить что угодно, но ты ошибаешься.

– Саванна. Извини. Я не могу сказать тебе, как ... – она подняла руку, остановив его на полпути.

– Ты был настолько далек от истины, мистер Стоун. Плата за секс – это то, чем ты занимаешься в *своем* мире. Это не то, что происходит в моем. Ты действительно думал, что я собираюсь шантажировать тебя? Поцеловать и рассказать? Думал, я пришла к тебе за сексом? –

ее яростные слова хлестали его. – Ты серьезно считаешь меня такой женщиной? – она пронзила его жестоким взглядом, лишив дара речи. – Времена тяжелые, – продолжала она, выплескивая ярость, – но я уверена, что есть и другие способы заработать хорошие деньги. Я еще не совсем в канаве, чтобы мне нужно было думать об *этом*. Даже для вас, мистер Я-могу-купить-все-что-черт-возьми-я-хочу. Мне неприятно тебя видеть, – она вонзила нож еще глубже. – Хотела бы я никогда тебя не встретить, и мне обидно от того факта, что Джейкоб такого хорошего мнения о тебе, когда ты не более чем придурок.

Ее слова приземлились, как удар хлыстом на обе щеки: суровые, грубые и так же хороши, будто оставили кровавые следы. Он пристально смотрел на нее, стыдясь слушать обвинения, которые она теперь бросала в него. Но она была права.

– Я вел себя как придурок.

– *Вел?*

– Я и *есть* придурок – но не все время. У меня есть оправдание, – он слегка приподнял губы, пытаясь улыбнуться ей, но она высоко подняла подбородок, и ноздри ее раздулись. Ему пришлось отступить, чтобы успокоить ее, прежде чем он потеряет ее навсегда. – Это было, это *было* непростительно.

– Ты чертовски прав, – огрызнулась она, ее глаза, налитые кровью и сердитые, сверкнули на него. – Даже не знаю, зачем ты здесь. Какая разница, думаешь можно что-то сделать? Ты не можешь забрать свои слова назад. Ты не можешь *изменить* эти слова.

Он подошел к ней и увидел, что она вздрогнула. Он остановился, отчетливо осознавая глубину ее ненависти к нему.

Чтобы исправить это, ему придется действовать осторожно.

Черт возьми, о ком-нибудь другом, о чем-нибудь другом, он бы не беспокоился, но ни за что в жизни он не мог уйти от Саванны Пейдж. Не с этим – его проступком – нависающим над ним. Он должен был хотя бы попытаться, но с явным нежеланием на ее лице простить его, Тобиас был, более чем когда-либо, полон решимости сделать все возможное, чтобы вернуть ее.

– Я не могу вернуть то, что сказал, но я могу это исправить. Я сказал все в запале...

– Иногда люди говорят правду в запале. Это не первый раз, когда ты пришел к неправильному выводу, мистер Стоун. Однажды ты обвинил меня в том, что я что-то у тебя взяла, помнишь?

Документы Далтона, как он мог забыть?

– Что заставляет тебя наказывать меня каждый раз? – ее самообладание было спокойным, но ее голос плевал яростью. Он мог видеть, что она заталкивала ее в себя; он даже рискнул предположить, что она, вероятно, сопротивлялась, чтобы не показать ее вообще. Может быть, она видела в этом свою единственную возможность высказаться без Маттиаса, Кэндис или Бриони, или офисных клерков, путающихся под ногами. Это было то, на что он надеялся, и тот факт, что она, по крайней мере, пришла к нему, сказал ему, что его битва, чтобы вернуть ее, вероятно, будет долгой и усыпанной препятствиями, но не была полностью потеряна. Еще нет.

– Дело не в тебе, – сказал он, глядя вниз, чувство вины хлестало по нему, как брызги водопада. Она всегда так хорошо подчеркивала его огрехи и недостатки. Он пришел извиниться, но должен был быть осторожнее, должен был лучше подготовиться к ее нападению. Она бросила ему в лицо его же недостатки, и он ничего не мог сделать, кроме как слушать и соглашаться. Психологическая и бизнес-тактики, которые он так эффективно использовал на своих сотрудниках и других бизнесменах, легко подчиняя их своей воле, похоже, не так хорошо срабатывали на Саванне.

– Дело не в тебе, Саванна. Во мне.

Мало того, что он никогда не мог заставить ее делать то, что хотел, она никогда не боялась дать ему точно знать, что думает о нем – черты, которые он считал привлекательными, особенно когда все вокруг него всегда стремились выполнить его приказ.

Он пытался умерить свои чувства к ней, не зная, что между ними есть притяжение – но оно было, невидимым, сильным и неоспоримым. После того, что казалось долгим периодом, когда целиком погрузился в работу и сосредоточился на своем бизнесе, он, наконец, выходил из долгой, медленной спячки и связался с этой женщиной, которая не упала к его ногам или не попыталась попасть в его кровать, так же легко, как многие пытались до нее.

Это заставило его хотеть ее еще больше.

– Я не доверяю многим людям.

– Да что ты говоришь.

– Пожалуйста, послушай, – сказал он, обеспокоенный тем, чтобы она его выслушала. – Я не открываюсь перед ними, и не подвергаю себя чему-либо, что может причинить мне боль.

– Тогда мы не такие уж и разные, – ее голос все еще был тверд, в чем-то она была права. Он видел, что ей было тяжело, что она должна держать жесткую оболочку вокруг себя, но в отличие от него, она состояла из более мягкого, теплого вещества, несмотря на то, как она видела себя сама.

– Я собираюсь загладить свою вину, – сказал он ей.

– Ты не можешь.

– Дай мне шанс.

– Я не хочу.

– Пожалуйста, – умолял он, еще кое-что, что ему было нелегко.

– Почему?

– Потому что я облажался. Даже больше, чем в прошлый раз. Позволь мне, Саванна.

Ее лицо покраснело:

– Мне ничего от тебя не нужно.

– Позволь мне попробовать, – он просил, умолял и уговаривал – то, чего никогда не делал, – но он сделал бы это для нее, если это было нужно.

Она отрицательно покачала головой:

– Нет.

Он начал говорить, но то, как она смотрела на него, говорило что-то о том, что он уже потерял ее. Он сжал руки вместе, инстинктивно прижав к животу, как будто готовился к удару, который, как он чувствовал, приближался.

– Я могу загладить свою вину. Я сделал тебе больно, знаю, что сделал. Обвинения, которые я выдвинул, были неприемлемы. Я... – но она начала уходить, как будто у нее не было желания или стремления остаться еще на минуту. Он отрицательно покачал головой. – Куда ты направляешься? Я еще не закончил.

– А я да, – она нажала на кнопку лифта, но он подошел и встал перед ней, преградив ей вход в дверь. – Ты делаешь что-то со мной, Саванна, – его слова плавно слетели с его губ тихим шепотом, но она сузила глаза, когда они посмотрели друг на друга. Ему не было дано раскрыть свои сокровенные тайны, но он должен был поставить свои чувства на карту, потому что у него может не быть другого шанса. Теперь его живот, который был так же расстроен, как и его нервы с момента его прибытия, превратился в желеобразное месиво.

– Я что-то делаю с тобой? – ее тон был почти насмешливым. "Динь!" Лифт возвестил о своем прибытии, и когда двери раздвинулись, она двинулась вперед, но он обогнал ее, забаррикадировав вход своим телом. – Я слышал о Джейкобе. Насчет приступа астмы, и мне жаль, что я понятия не имел, что он так болен. Как он? – если она была удивлена тем, как он помешал ей уйти, она, казалось, восприняла это спокойно.

– Хорошо, сейчас.

– Насколько мне известно, он был в больнице в течение нескольких дней, – она кивнула, отводя взгляд. Он отошел от лифта и двери закрылись. Они стали напротив друг друга рядом с закрытыми дверями, он должен был знать, прежде чем она попытается снова бежать. – Вот почему ты пришла ко мне за помощью, не так ли? – на этот раз она повернулась к нему лицом, выражение на лице было нечитаемым, а лицо жестким, будто было сделано из свинца. – Не так ли? – он спросил снова, нуждаясь в реакции, в чем угодно.

– Что, если это было так? Мне больше не нужна твоя помощь.

– Но я хочу тебе помочь. Мне неприятно, что я не только бросил тебя, но и так скверно, ужасно и непростительно ошибся, – он снова шагнул к ней и заметил, что на этот раз она не дрогнула. Он решил не торопиться, чтобы не оттолкнуть ее. – Возьми аванс, который ты просила. Я могу это устроить, просто скажи, – его глаза, полные раскаяния, теперь устремились к ее лицу, и у него было искушение протянуть руку и взять ее за руку. Но они не были на этом этапе; могли бы быть, если бы он не облажался.

– Мне не нужна Ваша помощь, мистер Стоун.

– Вернулись к формальностям, мисс Пейдж? – спросил он, снова повышая голос. Это было мучительно, иметь дело с кем-то, кто отказывался даже немного сдвинуться с места. Как он собирался загладить свою вину перед ней? – Ты должна дать мне шанс, Саванна.

– Ни черта я тебе не дам.

– И все же ты сделала это, добровольно, – она уставилась на него своими карими глазами, блестящими под суровыми софитами вестибюля. – В тот день, ты и я, – напомнил он ей. Как она могла так легко забыть, когда этот момент дразнил его несколько дней?

– Поцелуй? – она зарычала, скаля зубы.

– Скажи мне, что это ничего не значило.

– Это ничего не значило, – ответила она.

– Не могу тебе поверить. Ты что-то почувствовала, я знаю. Я видел это по твоим глазам. Я притворялся, что этого не существовало, но думал о тебе и о том моменте, который был полезен для меня, – он почувствовал искушение коснуться ее губ, провести пальцами по ее волосам, когда она стояла, сложив руки в этой смехотворно большой толстовке. Он не сомневался, что она нежная и теплая под этой жесткой металлической внешностью, и он стремился удержать ее и снова все исправить, но одно было ясно: завоевать Саванну Пейдж снова будет нелегко.

Она положила руки на бедра в неповиновении.

– Ты должен понять кое-что обо мне, – сказала она, и уголки ее губ свернулись в жестокой улыбке. – Я никудашна, когда дело доходит до выбора мужчин. Я магнит, притягивающий тех, кто причиняет мне больше всего боли, – ее карие глаза яростно горели, когда она облизала губы, вызываясь глядя на него. Она издевалась над ним? – Я не была в отношениях в течение многих лет. Я отчаянно нуждалась в мужских прикосновениях, – последние слова были шепотом, который говорил прямо до глубины души. – То, как я отреагировала на тебя, я бы сделала то же самое, если бы это был Маттиас, – напряжение прошло вдоль его позвоночника, сжимая затылок колючими пальцами.

– Это то, что ты говоришь себе? – воздух вышел из его тела, как будто она ударила его в солнечное сплетение, и он изо всех сил пытался дышать. Это была неправда. Этого не может быть. Он знал, как она целовала его той ночью.

– Поверь, – прошипела она. – Я годами не пробовала мужские губы. Это была моя реакция не на тебя. Я бы сделала то же самое с кем-то еще. У нас ничего нет, мистер Стоун. Не путайте этот поцелуй с глубоким влечением или похотью. Я как высохший заброшенный колодец, который вдруг снова нашел воду, – его рот сжался, и он отказался поверить ей.

Но он не удержался и спросил:

– Кто тебе поможет? Твой муж?

– Этот неудачник? – ее выражение намекало на удивление, хотя ее ответ был резким. – Я сказала тебе, кажется, что всегда привлекаю только мужчин, которые причиняют мне боль. Мужчин, чья самооценка настолько низка, что единственный способ, которым они могут почувствовать себя хорошо – это заставляя других чувствовать себя ужасно, – ее слова резнули по нему, и он отчаянно сжал ключи от машины, как человек, который был на последнем издыхании. Еще раз ей удалось больно его ударить. Он схватил ее за руки, его пальцы задержались на ткани ее толстовки, когда она освободила руки от его хватки.

– Это не моя самооценка, с чем у меня проблема, уверяю тебя, – сказал он ей, пытаюсь сохранить свой голос. Она еще больше озлобила его ссылкой на Маттиаса. – Не путай меня с человеком, за которого вышла замуж, – он не мог сказать слишком много, не вызвав ее подозрений.

И он не поверил ей, когда она сказала, что не реагирует на него. Достаточно женщин набрасывались на него, что он мог отличить обман от полного эмоционального влечения, и хотя Саванна Пейдж могла отрицать все, что хотела, она чувствовала что-то к нему в тот вечер. Он должен был найти способ показать ей это снова. – Я могу дать тебе аванс и не только на несколько месяцев, на год – на сколько тебе нужно. Я могу – компания может – оплатить медицинские счета Джейкоба, и у тебя тоже будут все медицинские льготы, – он думал о том, как он мог бы помочь ей и прокручивал самый минимум фактов, что-то распутывая в своей голове. Он должен действовать немедленно.

Она отрицательно покачала головой:

– Уже слишком поздно для этого. Я больше не хочу тебя видеть, Тобиас Стоун. Я не хочу работать на твою компанию, и как только я отработаю по заявлению об уходе, ты меня больше никогда не увидишь и не услышишь. Не могу дожидаться того дня, когда нам больше не придется пересекаться.

– Что ты имеешь в виду? – *Она собирается уйти?*

– У меня есть еще один контракт с новым агентством, и он начинается через несколько недель, надеюсь, раньше, если я смогу убедить их взять меня, – этими словами она выбила воздух из его легких.

– С кем?

– Southwood Select. В конце концов, они пришли за мной. Видите ли, мистер Стоун, Вам не нужно беспокоиться о том, чтобы все исправить для меня. Я исчезну с Ваших глаз в мгновение ока.

Он чуть отступил, сражаясь с шоком от ее слов, когда они пронеслись сквозь него. Он изо всех сил пытался принять реальность ее слов, реальность, которая заставила его задыхаться. Он не мог позволить ей уйти сейчас, не тогда, когда он, наконец, поверил, что у него есть шанс на что-то.

– Спокойной ночи, – она повернулась и нажала на кнопку лифта, и на этот раз, когда двери лифта разошлись, она вошла и исчезла, оставив его колени слабыми, а шаги неустойчивыми.

К тому времени, когда он вышел на улицу, челюсть Тобиаса напряглась. Она думала, что будет вне его поля зрения, не так ли? Он забрался в свой Porsche и позвонил Людвигу:

– Southwood Select, это кадровое агентство, которое предложило Саванне Пейдж работу. Мне нужны детали на моем столе к 8 утра.

– Я этим займусь, Тобиас.

Он повесил трубку. *Не могу дожидаться того дня, когда нам больше не придется пересекаться.*

Как будто он собирался позволить этому дню наступить.

Глава 5

Поднимаясь на лифте обратно на свой этаж, Саванна задумалась о визите Тобиаса и ее желудок сильно сжался – будто бы его содержимое внезапно провалится сквозь ее тело, если она что-то не сделает. Было достаточно странно, что мужчина пришел к ней домой вообще, не говоря уже о том, что поздно ночью.

Как бы она ни старалась заблокировать попытки Тобиаса загладить вину, все еще было сложно. С документами о новой работе, еще не подписанными, она вряд ли была в состоянии отказаться от чего-либо, но ей все еще было больно, и мешала ее гордость.

Это было жестоко, все, что он сказал, и все, что она могла вспомнить в тот момент, только то, что это ранило больше, чем удары Кольта. Но встреча с ним только что потрясла ее решимость не показывать ничего, помимо презрения к нему. Как швейцарский армейский нож у его шеи, она хотела держать на него горькую обиду. Но чем больше он говорил и чем больше его слова проникали в ее сердце, тем труднее ей было наносить ответные удары. Она почувствовала от него искреннее раскаяние, хотя и отступила.

Было легче иметь дело с человеком, которого она знала – с тем, кто был тверд, как сталь, и холоден, как лед, – чем с тем, кто пришел к ней сегодня вечером. Она не могла больше смотреть в его голубые глаза с металлическим отливом, когда он продолжал говорить ей, что сожалеет и что хочет загладить свою вину. Что это вообще такое было? Предложить ей аванс и оплату медицинских счетов Джейкоба, а также предоставить ей медицинские льготы? Она была временным сотрудником и поэтому не имела доступа к этим преимуществам или льготам.

Что с того, что он узнал, что Джейкоб был в больнице, и раскаяние сочилось из каждой морщинки и складки на его лице? Она не позволяла себе верить ни единому его слову. Побывав в зоне досягаемости его настроения, как на американских горках, она знала, каким темпераментным может быть мужчина. В конце концов, не было такой большой разницы между ним и Кольтом; когда оно менялось внезапно и без предупреждения. Она поклялась никогда больше не подвергать себя таким душевным мукам, и обязана была не поддаваться такому человеку, как Тобиас, даже если он заставил ее сердце быстро биться, и ее тело реагировало так, как это было ей чуждо. Она *хотела* верить ему, но также была обязана защитить себя. Общение с таким темпераментным мужчиной навредит ее здоровью, и она не собиралась снова подвергать Джейкоба такой жизни.

Она вышла из лифта и направилась к своей квартире.

– Ни звука, мисс Пейдж, – объявил Арнольд, когда она подошла к двери своей квартиры. Он преданно охранял ее, и было похоже, будто он прочитал ее мысли и знал, что она будет беспокоиться о том, что оставила Джейкоба одного.

– Спасибо, Арнольд.

– Все в порядке? – спросил он, глядя на нее с беспокойством.

– Да, – она заставила себя улыбнуться.

– Ты не выглядела слишком довольной, увидев его, – он нахмурился, и его лицо еще сузилось. – Это был отец Джейкоба?

– Нет, – быстро ответила она. – Он даже не знает, где я живу, – Арнольд посмотрел на нее понимающим взглядом.

– Здесь вы в безопасности, мисс Пейдж. Я постоянно у двери, почти каждую ночь.

– Знаю, Арнольд, и чувствую себя лучше, зная это. Спасибо, и спокойной ночи, – он кивнул и ушел, когда она с облегчением вернулась в свою квартиру. Однако не было никаких шансов, что она будет спать сегодня.

Сегодня пришлось переоценить весь ее список худших дней. Все было не так плохо, как в тот день, когда ее пьяный муж попытался с ней переспать, т.к. она спала с Джейкобом. Когда она

сопротивлялась, удар, который он пытался нанести ей в лицо, прошел мимо, и его крепкая рука скользнула и ударила Джейкоба. Это был день, когда она потеряла его полностью.

У нее больше не было таких дней. К счастью, сейчас она была в лучшем месте, но все же, что касается дней, сегодня была новая ступень унижений в ее новой жизни. Сначала пентхаус, а теперь это. Она видела два совершенно разных облика одного и того же человека, и она даже не была уверена, что это один и тот же человек.

~~*

– Ты вернулась! – воскликнула Бриони, когда на следующий день вернулась на работу. Она едва пробыла на работе пять минут, как Бриони ворвалась в дверь. Саванна удивленно подняла глаза, когда ее компьютер ожил. Блокнот и папка, которые она достала, готовясь к работе, находились у нее в руках. Бриони стояла перед столом, положив руки на бедра, как будто ожидая объяснений.

– Что случилось?

Она была так поглощена вчерашними событиями, и особенно появлением Тобиаса прошлой ночью, что забыла придумать, что она собиралась сказать Бриони сегодня утром, чтобы объяснить свое внезапное исчезновение вчера. Мысль о том, чтобы лгать своей подруге, ей совсем не нравилась, но она не могла сказать ей правду.

– У меня были некоторые проблемы, связанные с моим бывшим мужем, – она быстро взглянула на Бриони, прежде чем положить папку на стол и открыть органайзер.

– О, милая, – сказала Бриони, вытягивая стул и присаживаясь на него. Саванна побледнела. Она не хотела углубленной дискуссии.

– Ты разобралась с этим, что бы это ни было? – попытки Саванны выглядеть беззаботной казались бессмысленными при очевидном беспокойстве на лице Бриони.

Она постучала пальцами по столу и мрачно выразилась:

– Думаю, да.

– Милая, в любое время, когда захочешь поговорить, дай мне знать, – сказала Бриони. Саванна услышала больше, чем приглашение открыться и поделиться, но не было ничего, чем она могла бы поделиться. Все, что произошло между ней и Тобиасом, не только вчера, но и прежде, должно было остаться тайной. Но она могла бы предложить кусочек своей подруге, чья искренняя забота заставила Саванну почувствовать себя лучше. Было приятно узнать, что Бриони не беспокоится.

– Я сделала ошибку, позвонив отцу Джейкоба и попросив его помочь оплатить больничный счет, но он отказался, – Бриони двинулась вперед со своего места, ее лицо стало идеальной картиной женской солидарности и отвращения.

Она медленно покачала головой:

– Мужчины – такие свиньи, не так ли?

– Те, кого я встречаю, кажется, да, – ответила Саванна, соглашаясь. – Но я в порядке. Я уже привыкла к этому. Не знаю, зачем я это сделала. В смысле, думаю, что знаю. Но мне пришлось попробовать, – она кивнула Бриони и улыбнулась, надеясь, что на этом все закончится.

– Тебе сложно оплатить?

Саванна изобразила улыбку:

– Вроде того. Но, думаю, со мной все будет в порядке, – она хотела рассказать Бриони о новой работе, и что она скоро уйдет. Она чувствовала себя обязанной рассказать ей еще до того, как она поговорит со своим нынешним агентом, но сначала ей нужно было пойти в Southwood Select и подписать документы. Только тогда она осознает, что это правда. – Возможно, моя кухня сможет мне помочь, – она смотрела на экран своего компьютера, зная, что Кей не

пообещала ничего определенного и только половину в лучшем случае. – Посмотрим, что получится.

– Я могла бы поговорить с отделом кадров, – предложила Бриони. – Я уверена, что компания может помочь тебе...

– Нет, – прервала Саванна. – Нет, пожалуйста, не надо.

– Но, милая, ты можешь так легко отмахнуться? Я вижу, что ты нервничаешь. Я видела тебя на прошлой неделе, все твое беспокойство по поводу Джейкоба, и теперь предстоит разобраться с этим. Позволь мне...

– Нет, Бриони, пожалуйста, не делай ничего в моих интересах, – умоляла она. Последнее, что ей было нужно, это чтобы Бриони помчалась в отдел кадров, или, не дай бог, к Тобиасу, в поисках помощи. Она больше не хотела вмешательства Тобиаса, но потом это поразило ее, как удар камнем. *Он уже знал о ее уходе.* Что если он скажет Бриони до того, как у Саванны появится шанс? Смеет ли она связаться с ним по электронной почте, или позвонить ему, или пойти к нему, чтобы сказать, чтобы придержал эту новость для себя? Новое беспокойство обосновалось в ее груди.

Бриони выглядела раздраженной.

– Я не понимаю твоей логики, – сказала она, поглядывая на часы. – Не волнуйся, мы можем поговорить позже. У меня куча дел, а потом встреча с Тобиасом и Маттиасом до обеда.

– С обоими?

– Я проинформирую тебя в ближайшее время, – сказала Бриони, подарив ей странную усмешку и с этими зловещими словами, висящими в воздухе, она встала.

– Мне нужно поговорить с тобой кое о чем позже, – сказала Саванна, как только смогла совладать с собой, учитывая характер новостей, которые ей нужно было сообщить.

– Почему ты не скажешь мне сейчас? – спросила Бриони.

– Это может подождать. Это не так уж и важно.

Бриони пожала плечами и двинулась к двери.

– Думаю, пришло время тебе провести немного времени со мной, Саванна. Ты должна пойти с нами выпить как-нибудь вечером, ты, я и Макс. Ты слишком много работаешь, и я вижу, что тебе нужно расслабиться.

– У меня маленький сын...

– Я знаю. Знаю. Но это не значит, что ты не можешь оставить время для себя. У тебя ведь тоже есть няня, не так ли? Время от времени тебе было бы полезно выйти и пообщаться с людьми неформально. Ты выглядишь слишком изможденной в последнее время, и я начинаю беспокоиться о тебе.

– Не нужно, пожалуйста, – поспешила успокоить Саванна. Казалось, что все беспокоились о ней.

– Я хочу поддержать тебя, и я делаю все возможное, чтобы это произошло. Последнее, что я хочу, чтобы ты заболела из-за стресса и своего придурка бывшего, – Саванна подняла подбородок, чувствуя себя немного приподнятой. Но она чувствовала себя еще более неловко, чем когда-либо от мысли сказать Бриони, что у нее есть другая работа. Никогда не будет подходящего времени, чтобы сказать ей.

Ей придется сделать это, как только у нее будут необходимые документы.

Глава 6

– Без Маттиаса? – Бриони выглядела удивленной, когда вошла в его кабинет.

– Без, – ответил Тобиас, закрыв за собой дверь. Это была не та встреча, которую он запланировал на троих. Это была очень срочная встреча и включала небольшое изменение планов.

– Садись, Бриони, – приказал он, стоя за креслом с руками в карманах. Он обдумывал это всю ночь, и его план был почти идеальным. Все зависело от того, как Саванна Пейджотреагирует. – Я думал о вакансии для нового стажера, которого ты хочешь нанять, – он взглянул на нее.

– Я встречаюсь с отделом кадров по этому поводу позже сегодня, – ответила Бриони. – Я беспокоюсь, что мы могли бы продвигаться быстрее, – она откинулась на спинку стула, положив блокнот на колени.

– Знаю, что ты заинтересована в том, чтобы взять Саванну Пейдж.

– Да. По причинам, о которых я упоминала ранее. Она трудолюбивая, честная, надеж... – Тобиас кивнул.

– Ты уже упоминала ее трудовую дисциплину ранее и то, насколько довольна ее работоспособностью, – он глубоко вдохнул. – Около года назад мы говорили о моем требовании иметь кого-то под рукой для проведения предварительных исследований по компаниям, которые привлекли мое внимание?

Бриони сначала озадаченно посмотрела на него, потом нахмурилась:

– В прошлом году, верно?

– Верно, – он положил руку перед собой на подголовник. – У меня есть экстренная необходимость в этой должности прямо сейчас. Для внештатного исследователя, – глаза Бриони расширились, когда она бросила на него какое-то-имеет-отношение-ко-мне-взгляд.

– Но я хочу кого-то, кому могу доверять. Кого-то, способного, честного и трудолюбивого, и кто может работать в одиночку, кому не нужно разжевывать и класть в рот ежечасно, – он мог видеть, что она все еще не понимала этого, хотя пытался изложить все таким образом, чтобы это имело смысл и не вызывало слишком много подозрений. Это было достаточно простое требование, но, конечно, это все еще было необычно, особенно для такого человека, как он, иметь дело с такими пустяками. Тем не менее, он должен был получить эту возможность с самого начала, так чтобы позже, если кто-то поставит под сомнение его мотивы – такие люди, как Маттиас или Кэндис – он был более чем готов к ним.

– Я не понимаю, – ответила Бриони, ерзая в кресле. – Какое это имеет отношение к должности, которую я хочу добавить? Существует ли ограничение на количество в наборе персонала?

– Никакого ограничения, – ответил Тобиас. – Но, я надеялся, что ты могла бы сделать это в ближайшее время. Начиная с этой недели.

– На этой неделе? – она повернула голову назад, не веря.

Тобиас наклонился вперед.

– Или на следующей неделе, я оставляю это на твое усмотрение. Это небольшой проект, и мы можем передать его исследовательским группам, как только мне понадобится детальный анализ, но ты можешь поручить Саванне Пейдж проводить первоначальные исследования два дня в неделю.

– Саванне Пейдж?

– Вот кого ты думаешь взять к себе, не так ли?”

Бриони кивнула.

– Это не то, что я могу дать Кэндис, и это не достаточно специфично, чтобы отдавать нашим исследовательским группам. Я вполне осознаю, что у нас есть люди с высшим образованием, которые выполняют анализ рынка и рисков в компаниях, но это не то, что мне нужно, не тогда, когда я сталкиваюсь с компанией, о которой мне просто интересно узнать.

– Понимаю, – медленно сказала Бриони. – Мы говорили об этом вкратце год назад, – она это вспомнила. Тогда необходимо было иметь несколько источников. Но теперь, когда ему нужно было серьезно заглазить свою вину перед Саванной, он нашел способ сделать это и сделать так, чтобы это помогло им обоим.

– Для тебя имеет смысл запустить это, так как оно попадает под твою сферу, и также думаю, что Саванна Пейдж будет идеальной, особенно с ее знаниями о том, как все работает, в частности здесь, на 21-м этаже, и с твоими и чужими рекомендациями об ее репутации и надежности. Я бы не хотел тратить время на поиски другого человека, когда у тебя уже есть кто-то. Ты согласна?

Бриони обдумала его предложение.

– Это не отразится на Саванне, на самом деле я действительно рада, что у тебя есть вакансия, которая может быть полезна для нее. У нее трудные времена в последнее время, и я не уверена, что у меня достаточно для нее такой оперативной работы, как ей это нужно. Но, кажется, что мы нанимаем сотрудников, когда у нас уже есть собственный отдел.

Тобиас заставил себя улыбнуться.

– Я не хочу брать ресурсы из другого отдела, когда у меня нет на них времени. У тебя есть временный сотрудник, для которого не хватает работы. Почему бы не насытить наши потребности и дать ей полный рабочий день? – он не хотел касаться настоящей причины, и Бриони не нужно было знать. К счастью, она, казалось, знала, что Саванна нуждается в финансовой помощи. Он наклонился вперед. – Я тоже слышал, что у нее в последнее время трудные времена.

– Ее сын угодил в больницу на прошлой неделе, – сказала ему Бриони. – Также, она мать-одиночка. Не думаю, что отец мальчика поблизости, и у меня такое чувство, что она испытывает трудности.

– Знаю, что это не наша обязанность действовать в качестве агентов по социальному обеспечению, но у нас есть потребность в дополнительной работе, и она, кажется, достаточно квалифицирована. Имеет смысл поручить ей эту работу.

Бриони кивнула:

– Это так.

– Я бы предпочел, чтобы это не покинуло эти четыре стены, – предупредил он. – Я познакомился с ее сыном, когда она приводила его на работу однажды во время каникул, потому что ей больше некуда было его оставить. Понимаю ее ситуацию, и если я могу дать ей работу, в которой она нуждается, и для которой у меня теперь есть актуальная необходимость, тогда это, кажется, подходит идеально. И точно так же я уверен, что Саванна не хотела бы принимать благотворительность, – на случай, если Бриони понадобится что-то более убедительное. – Кажется, она правильный кандидат только потому, что ты доверяешь ей безоговорочно, и ты знаешь, каким параноиком я могу быть.

– Думаю, мы все это знаем, Тобиас, – она кивнула. – Думаю, в этом есть смысл. На самом деле, у меня недостаточно работы, чтобы занять ее сейчас.

– Это твой проект, Бриони. Мы встретимся на следующей неделе, чтобы обсудить план проекта и то, что я ожидаю от тебя. Как я уже упоминал, это не огромный проект, и он не должен вызывать недовольство, но ожидаю, что такое может быть, – он посмотрел на нее, зная, что может доверять ей. – Но, может быть, ты можешь сообщить мисс Пейдж о должности сегодня?

– Сначала мне нужно будет повторно представить исправленную конкретику работы в отдел кадров, основанную на новом требовании.

– Я уже позаботился об этом. Документы здесь, – он протянул ей фиолетовую пластиковую папку, которую она взяла, прежде чем удивленно на него взглянуть.

– Знаю, что это кажется стремительным, но мне пришлось обойти обычные маршруты найма. Я хочу, чтобы это началось как можно раньше.

– Все отлично складывается. Ты ничего об этом Саванне не говорил? – спросила Бриони.

Это была сложная часть.

– Нет, – ответил он, глядя в окно на серую линию горизонта среди безжизненного неба, лишённого солнца. – Сначала мне нужно было поговорить с тобой, – он повернулся и снова столкнулся с Бриони. – Конечно, если она не заинтересована, мы будем афишировать изнутри, а в противном случае, выложим его в агентство, – Бриони постучала ручкой по губам, нахмурилась брови и нацарапав несколько записок. – Знаю, что я бросил это на тебя без какого-либо предварительного предупреждения, и если тебе нужно взять больше людей, ты все еще можешь их нанять.

Это, казалось, подбодрило Бриони.

– У нас есть бюджет, чтобы взять второго администратора?

– Да.

Лицо Бриони посветлело:

– Благодарю.

– На этом все, Бриони, – сказал он, отпустив ее. Она встала и направилась к двери. – Когда ты планируешь ей рассказать? – спросил он, повернувшись к экрану компьютера.

– Собираюсь сказать ей сейчас.

Тобиас кивнул:

– Не забывай, ты сама решаешь, как это работает. Саванна Пейдж отчитывается перед тобой как обычно. Я не буду иметь с ней никаких дел.

Глава 7

– Привет, – сказала Саванна, широко улыбаясь, когда она стала перед столом Беллы. Не в силах больше ждать, она должна была пресечь безумие перерыва на обед, чтобы добраться до Southwood Select. – Я пришла подписать документы, – пылко сказала Саванна, но то, как Белла опустила подбородок к груди и избегала смотреть на нее, внезапно заставило ее насторожиться.

– Пойдем со мной, – сказала Белла, встав и поманив ее в кабинет с окном за пределами офиса открытой планировки.

– Что случилось? – даже когда она задавала вопрос, Саванна знала, что ей не понравится ответ. Нехорошее предчувствие утатило ее настрой вниз, как свинцовый шар.

Белла посмотрела на нее большими, несчастными глазами:

– Мне *очень* жаль говорить тебе это, но компания отозвала свое предложение.

– Что они сделали? – страх проник в кожу Саванны, как нью-йоркский холод. – Что значит *отозвали*?

– Это означает, что оно больше не актуально, – стройная, изящная молодая женщина потерла рукой щеку и посмотрела на Саванну с сожалением. – Прости меня. Мне позвонили сегодня утром и я забыла, что ты зайдешь. Я пыталась выяснить, что произошло, но не могу получить от них больше информации, кроме того, что они говорят, будто пересматривают свои варианты.

– Но почему? – Саванна в шоке застыла на месте и в замешательстве уставилась на Беллу. Как будто у нее не было достаточно де**ма, чтобы разбираться с этим прямо сейчас. – Что именно они сказали?

Белла отвела взгляд, как будто убивала время, или пыталась найти правильные слова, Саванна не могла сказать, что это было.

– Они звонили не мне, – прошептала Белла. – Они сказали моему боссу, и мой босс передал мне. Это все, что мне известно. Не знаю, приняли ли они на эту должность кого-то еще или нет. Мне жаль, Саванна. Нет такой работы, чтобы предложить тебе.

Она почувствовала, как ее тело отшатнулось, как будто кто-то выдернул ковер из-под ее ног.

Нет работы? Она строила планы, основываясь на эту новую должность. Она даже – о, боже мой – сказала Тобиасу Стоуну, что собирается уходить. Она была так высокомерна в своих ответах с ним вчера.

– Как ты думаешь, есть шанс, что они могут пересмотреть? – она молилась, чтобы это произошло, даже когда задавала вопрос, но Белла покачала головой.

– Мне *очень, очень* жаль. Такое уже случалось раньше. Иногда компании заполняют вакансии внутри компании, и тогда им не хватает смелости сказать нам правду. Я чувствую себя ужасно из-за тебя, потому что вчера ты казалась такой счастливой, когда я сказала тебе, что ты ее получила.

– Есть ли у тебя другие вакансии на этом уровне, на которые я могла бы пойти? – прошептала она, уходя в себя. Где-то на темных островах ее сердца, где часто томилась надежда, она все еще верила, что в конце всего этого есть светлое, что даже среди ее неудач, она все еще движется вперед к лучшему. Но с годами, быстро пролетавшими, особенно сейчас, когда у нее родился Джейкоб – ребенок, которого она хотела вырастить достойным молодым человеком – было много унылых и четких моментов, которые показали суровость ее реальности. Что она – мать-одиночка, сама по себе, без стабильной работы, без дохода и без сбережений. В эти моменты становилось все труднее поверить в светлое.

– Я отчаянно нуждаюсь в более длительном контракте или постоянной работе, Белла. Я сейчас нахожусь в де**мовом месте, и мне приходится думать о том, чтобы вернуться к работе

официантки и работать в супермаркете по выходным, чтобы я могла сводить концы с концами. Мне *нужна* работа, более высокооплачиваемая, сейчас больше, чем когда-либо.

Белла потянула за воротник блузки, суетливые пальцы выдавали ее самообладание.

– Сейчас у меня нет подходящих для тебя должностей. Ты слишком квалифицирована для большинства из них.”

– Я не возражаю. Я возьму все, что угодно, – но ей нужно было что-то, где заплатят больше и иметь более длительный контракт и шанс на постоянную работу.

– Послушай, Саванна. Я слышала, что Stone Enterprises – хорошее место для работы. Они известны тем, что хорошо платят. Лучше бы они использовали наше агентство вместо того, которым пользовались годами.

Саванна взглянула на свои туфли:

– Мне необходимо уйти оттуда. Я не могу там больше оставаться. Пожалуйста, ты можешь продолжать искать для меня?

– Ты это серьезно? – Белла бросила на нее такой пронзительный взгляд, что она крепко сжала костяшки пальцев. – Ты уже работаешь в отличной компании. Ты хоть представляешь, как трудно найти там работу? На твоём месте я бы постаралась оставаться там столько, сколько могла.

– Я *серьезно*, и я отчаянно хочу уйти, – настаивала Саванна. *И я не собираюсь объяснять почему.*

Белла повела плечами, показав, что не понимает.

– Я буду присматривать для тебя, но не жди чуда. Ты не найдешь работу, которая у тебя уже есть.

Но она не была готова слушать Беллу ни секундой дольше, и после извинений она вышла, выглядя поверженной. Ее плечи ссутулись, и движения были медленными, не похожими на нетерпеливую молодую женщину, которая появилась менее пятнадцати минут назад. Казалось, теперь это стало для нее обычным делом, одна неудача за другой. Всякий раз, когда казалось, что все меняется в ее жизни, что-то плохое скрывалось за углом.

~~*

Она вернулась полчаса назад, но работа была последним, о чем она думала. Глядя на экран, Саванна даже не заметила, как Бриони проскользнула в комнату, пока ее подруга не заговорила.

– Я начинаю беспокоиться о тебе, – сказала Бриони, мгновенно возвращая ее в настоящее.

– Прости. Я была далеко отсюда.

– Судя по всему, на другой планете.

Саванна выглядела озадаченной.

– Оказывается, кое-что произошло намного быстрее, чем я ожидала.

– Что произошло? – спросила Саванна, теперь с любопытством, когда Бриони вытряхнула ее из недавней меланхолии. Закрыв за собой дверь, Бриони снова устроилась поудобнее в пустом кресле.

– Это не займет много времени, – заверила Бриони. – Вообще-то, это хорошие новости. *Очень* хорошие новости для *тебя*, – ее последние слова привлекли ее внимание.

– Хорошие новости? – спросила Саванна с сомнением. – Для *меня*? – она сомневалась, что такая штука существует, и была уверена, что, что бы это ни было, упоминание Бриони о хороших новостях никоим образом не поднимет ей настроение. Тем не менее, Бриони выглядела так, будто она собиралась взорваться новостями, которые она, казалось, не могла сдержать. На мгновение Саванна вспомнила Джейкоба, когда у него было что-то, что он не мог держать при себе.

– Тобиас закре... – начала Бриони, затем остановилась, – *мы* закрепили твою должность и хотели бы сделать тебе предложение.

– Мы?

– Stone Enterprises, – ответила Бриони, выглядя более чем довольной собой.

– Какое предложение?

– Предложение о постоянной должности.

Саванна села, ее глаза сильно расширились, будто она собиралась закричать.

– Я думала, что вы все еще работаете над документами для этого.

– Тобиас хочет, чтобы все прошло быстро. Он сказал, что не хочет, чтобы нехватка ресурсов или денег помешала нашим результатам в этом году.

– Но почему ты ничего не сказала мне этим утром?

– Он не утвердил это до нашей встречи позже, Вот почему.

– Что это за должность? – с любопытством спросила Саванна.

– Исследователь, два дня в неделю, но должность у меня. То же, что и раньше, в значительной степени, – Бриони протянула ей толстый конверт. – Вот твое письмо с предложением. Это щедрое предложение, и, честно говоря, я сама удивлена, но думаю, что это наравне с тем, что мы платим новым стажерам в отделе исследований. Ты не в отделе исследований, но находишься под моей компетенцией, и я отчитываюсь перед Тобиасом, так что ... думаю, у этого есть свои преимущества.

– Что ты имеешь в виду? – Саванна вскрыла конверт и быстро просмотрела контракт, листая страницы, пока ее глаза не нашли и не остановились на зарплате.

И она почти перестала дышать. Это было больше денег, чем работа, которую она почти *получила*.

– Неужели это по-настоящему? – она смотрела на Бриони, не желая, чтобы ее втянули в ложные надежды. Ее биоритмы не выдержат этого.

– Как я уже сказала, это наравне с тем, что получают стажеры, – Бриони повторила. – Что случилось, Саванна?

– Здравоохранение и льготы, членство в спортзале... – пробормотала Саванна. Разве Тобиас не говорил ей об этом вчера вечером? Эта новая должность сделала работу, которую она потеряла в Southwood Select, бледной по сравнению с этой, и этоа был выход из ее круга. Что-то в этом показалось очень подозрительным, и она уже настороженно относилась к человеку, который мог делать все, что хотел, и контролировать все, что ему нужно. Она быстро прочитала контракт и предположила, что это будет работа, на которую выпускники колледжа или летние стажеры возлагают надежды.

И она получила шанс на это?

– Разве ты не хотела, чтобы кто-то делал административные дела? Я думала, что это не будет сильно отличаться от того, что я делала раньше? – она подняла глаза от письма с предложением и поспорила с Бриони.

– Я чувствую колебания с твоей стороны, Саванна. Я думала, ты будешь в восторге? – Бриони пристально посмотрела на нее. Она была в восторге, но такое предложение, слишком хорошее, чтобы быть правдой, казалось ей сомнительным.

– Это то, для чего Тобиас собирал вас вместе?

– Это проект, о котором он упоминал мне давным-давно. Мы говорили об этом вкратце, но по необходимости он должен был продвигать это вперед. Знаешь, со сделками за границей ничего не получается. Он хочет больше сосредоточиться на компаниях ближе к дому. Он и Маттиас смотрели на это новое направление в течение прошлого года. Маттиас считает, что глобальные рынки и Дальний Восток будут в порядке, тогда как Тобиасу требуется более осторожный подход.

– Это кажется слишком быстрым.

– Прости? – челюсть Бриони отвисла. – Что ты имеешь в виду?

– Я думала, ты застряла в бюрократической волоките? Что тебе понадобится время, чтобы собрать все воедино?

– Тобиас хочет, чтобы кто-то посвятил этому два дня в неделю. Ты идеальный кадр, и у меня нет для тебя работы на целую неделю, пока нет. Это изменится через месяц или два. Если ты поработаешь два дня в неделю над новыми исследовательскими задачами и сделаешь для меня кое-что в оставшиеся дни, значит, мы можем взять тебя сейчас. Мы можем предложить тебе постоянную работу и больше денег, чем я могла бы дать тебе, если бы ты работала только на меня. Думаю, что тебе заплатят больше, потому что исследовательские аспекты требуют дополнительных навыков.

– Которых у меня нет.

– Но этому тебя можно научить. То, что Тобиас ценит в тех, кто работает с ним, это доверие, и я сказала ему, что ты надежна и заслуживаешь доверия.

– Я буду работать с ним?

– Нет. Ты отчитываешься передо мной. У тебя не будет с ним никаких дел. Что случилось? – спросила Бриони. – Это не та реакция, которую я ожидал от тебя.

– Это неожиданно, вот и все, – медленно ответила Саванна, не желая показаться неблагодарной только потому, что она насторожилась. Но это произошло внезапно. Она прошла путь от временного сотрудника, почти получив работу в другом месте и в настоящее время эта слишком-хороша-чтобы-быть-правдой-вакансия. Что-то было не так. – Как получилось, что тебе удалось продвинуть это так быстро, в течение нескольких часов?

– Это типично для Тобиаса, он сообразительный. Он не будет сидеть и ждать волокиты с бумагами, которая замедлит ход событий. Если он хочет что-то сделать, он гарантирует, что это произойдет.

Это было то, чего она опасалась. Саванна опустила голову, думая об этом. Этот человек мог сделать все, что угодно, и на мгновение она испугалась, что это его способ загладить свою вину. Но если он обсуждал это с Бриони давным-давно, и она слышала отголоски слухов о дальневосточных сделках от других, тогда, может быть, это не было связано с тем, что он пытался загладить свою вину? Она волновалась без причины.

И даже если бы это было так – она больше была не в состоянии воротить нос при такой возможности.

– Это здорово. Я ... я благодарна тебе за это, – она должна была перестать расстраивать себя и перестать думать, что все, что случилось с ней, все хорошее, сделал Тобиас Стоун. Принятие этого предложения будет иметь большое значение для нее. Ей все еще нужно было выяснить, как получить вторую половину денег на оплату больничного счета, предполагая, что Кей может помочь. События больше не выглядели такими мрачными, какими они были день назад.

– Так ты собираешься принять предложение или нет? Потому что, глядя на тебя, я не могу сказать, довольна ты или нет, – сказала Бриони.

– Прости, к этому нужно привыкнуть, особенно после всего, что произошло вчера, и мне страшно, что это исчезнет.

– Не вижу в этом никакой логики, – прокомментировала Бриони. – Тебе нужно расслабиться, дорогая. Будем надеяться, что принятие этого предложения может стать началом хороших событий для тебя.

– Это были бы долгожданные перемены, – сказала Саванна, чувствуя себя застенчивой из-за своей подавленной реакции. – Наверное, я удивлена, что это произошло так быстро, когда я уже смирилась с мыслью, что это может занять недели или месяцы.

Бриони улыбнулась ей:

– Как я уже сказала, Тобиас может продвинуть все очень быстро.

– Ты не возражаешь, если я возьму документы домой сегодня вечером и прочитаю их должным образом? Конечно, я собираюсь согласиться, но я просто осторожна, и мне нужно внимательно прочитать весь мелкий шрифт.

– Понимаю. Я еще не все спланировала для нового проекта. Через несколько дней я встречаюсь с Тобиасом, чтобы обсудить основные этапы проекта. Это все ново для меня также, но у меня хватит того, чтобы мы могли хотя бы начать, может быть, к концу этой недели или в начале следующей недели. Зависит от того, когда я смогу встретиться с Тобиасом.

– Он руководит этим проектом?

– Нет. Я, – твердо сказала ей Бриони. – Тебе достаточно времени, чтобы уладить все в течение следующих нескольких дней?

Саванна кивнула.

– Мне лучше вернуться и пересмотреть график своего проекта, чтобы приспособиться к этому, – сказала Бриони. – Кстати, почему ты хотела меня видеть?

Когда Саванна озадаченно посмотрела на нее, Бриони добавила:

– Сегодня утром ты сказала, что хочешь меня зачем-то видеть.

Не было никакого смысла рассказывать ей о работе, которая не реализовалась. Вместо этого она сменила тактику.

– Я думала о том, чтобы принять то твое предложение, знаешь, чтобы пойти как-нибудь вечером с тобой и Максом выпить или что-то еще.

– Отлично! – уголки красных матовых губ Бриони приподнялись вверх. – Мы должны выбрать дату для этого.

– Дай мне разобраться с планами по уходу за ребенком.

Бриони ослепительно улыбнулась и ушла, оставив Саванну в коконе счастья.

Она оставила новости из Southwood Select позади себя и сосредоточилась на будущем, будущем, которое внезапно снова стало светлым. Она не могла дождаться, чтобы сказать Джейкобу. Она была настолько погружена в свои мысли, что это внезапно пришло к ней, как электрический шок из ниоткуда. Она не собиралась покидать Stone Enterprises, чтобы не видеть Тобиаса Стоуна. Более того, с ее работой над проектом для Тобиаса, даже если это было через Бриони и всего два дня в неделю, это все равно было на два дня слишком много риска увидеть его вновь.

Глава 8

– Тебя не будет целую неделю? – просила Кэндис, строча в блокноте.

– Целую неделю, – подтвердил Тобиас, засучив рукава. – Входите, – крикнул он, услышав стук в дверь.

Но когда дверь открылась, Саванна Пейдж была не тем человеком, которого он ожидал увидеть, хотя ему было интересно, как она могла воспринять новость о предложении работы. Он отодвинул свое влечение к ней в сторону и попытался найти способ заглядывать свою вину перед ней так, чтобы это не выглядело, будто он все это спланировал. Даже для такой сообразительной, как она. Глядя на то, как ее губы теперь плотно сжаты, он не был уверен, что ему это удалось.

– На этом все, Кэндис, – сказал он, кивнув личной помощнице. Она высокомерно встала, пробормотала что-то о его аперитиве перед ужином с клиентом, но он проигнорировал ее и приковал свой взгляд к Саванне, когда она зависла в дверном проеме.

– Я могу вернуться в другой раз, – она выглядела так, словно была готова сбежать.

– Не забудьте в 6 часов в Оазисе с...

– Я услышал тебя в первый раз, – резко ответил он, бросив на Кэндис испепеляющий взгляд. – Закрой дверь, когда будешь уходить.

Но Кэндис замолчала и направилась к двери.

– Разве это не снова о шаблонах Word? – спросила она, обернувшись.

– Выйди, сейчас же, – зарычал он, его гнев усилился. Саванна шагнула в сторону, оставив Кэндис достаточно места, чтобы проскользнуть мимо. Он был уверен, что женщины немного недолголюбивают друг друга. К сожалению, его личная помощница, казалось, имела такую территориально-враждебную реакцию на большинство женщин, с которыми он контактировал. Ее реакция на Саванну его не удивила.

Саванна вошла и позволила двери захлопнуться за ней.

– Мне необходимо знать, – сказала она, не отходя от двери.

– Необходимо знать, что? – спросил он, медленно поднявшись и раскатывая рукава рубашки вниз, просто чтобы чем-то отвлечься от того, как она смотрела на него. Должно быть это было тяжело, представил он, услышать сегодняшние новости. Потерять ту работу.

Она прошла к центру его кабинета:

– Эта новая должность – работа на тебя два дня в неделю...

– Ты работаешь не на меня, – он думал, что ясно дал это понять Бриони. – Ты не будешь иметь ничего общего со мной. Это для работы, которую мне нужно сделать, но все идет через Бриони.

Она устремила на него свой пристальный взгляд, серьезное лицо, резкие и жесткие черты.

Это твоих рук дело, засранец, сказал он себе.

– Ты создал эту должность для меня? – ее голос дрогнул, когда она спросила, и он не мог не взглянуть на нее. Черт возьми, она была красивой женщиной, от свободного бледно-серого топа, который она носила, и, заканчивая черной юбкой, что надевала большую часть времени, вплоть до обуви на шпильках. И вот она пыталась его разгадать. Почему он решил, что она купится на это без лишних вопросов? Она не была похожа на пустышек, которых он обычно встречал, внешне довольно пустые головы, которые так легко можно было заморочить.

– Создал должность именно для тебя? – легко спросил он, его голос был мягким, как патока, когда он закрепил запонки на манжетах. – Ты снова ведешь себя немного самонадеянно, не так ли?

– Я бы не исключала этого, – ее голос был холодным и ровным, как будто она не верила ни единому его слову.

– Если хочешь знать, это был проект, о котором мы с Бриони говорили некоторое время назад. Я передвинул его вперед. Ты, наверное, хочешь знать почему? – он скользнул в свой пиджак, осознавая, что пришлось проделать несколько движений, чтобы частично одеться перед ней.

– Слушаю, – она сложила руки под грудью, свободный верх теперь плотно прилег, привлекая его внимание к ней способами, которые ему не помогали. Слишком хорошо осознавая влияние, которое она оказывала на него, он сунул руки в карманы. Это всегда казалось более безопасным вариантом – это означало, что у него не может быть соблазна протянуть руку и прикоснуться к ней. Все, что было на прошлой неделе, взлеты и падения, и все, что лучше всего забыть, теперь смотрело на него, напоминая о том, что он потерял.

– Это связано с изменениями на рынке и необходимостью смотреть вперед. Работа, которую тебе поручили, это то, что мне нужно сделать. Но ты все равно уходишь, не так ли? – небрежно спросил он. – Мы можем заполнить эту должность внутри компании, если ты не заинтересована. Не волнуйся, – прошептал он, слегка наклонившись к ней. – Я не рассказывал Бриони то, чем ты поделилась со мной прошлой ночью.

Она сглотнула, но ничего не сказала.

– Когда ты уходишь? – спросил он, звуча более непринужденно, чем себя чувствовал.

– Не знаю. У меня ничего не получилось.

– Не получилось? Мне очень жаль это слышать, – он схватил свой мобильный телефон. – Бриони хотела сначала предложить тебе эту должность, и ты можешь отказаться от нее. Я уверен, что у тебя есть много других возможностей.

– Я не уверена в этом.

– По поводу этой работы? – он прищурил свои глаза. – Если ты беспокоишься о работе со мной, не стоит. Работа идет через Бриони. Нет необходимости нам как-либо взаимодействовать.

Ее губы шевелились, но она не сказала ни слова.

– Еще кое-что, – сказал он, когда она повернулась, чтобы уйти. – Если тебе все еще нужен этот аванс, предполагаю, что ты примешь предложение, оно все еще доступно, но тебе нужно поговорить с кем-то в отделе кадров.

Похоже, она прислушалась к его совету.

– Спасибо, – затем, не глядя на него, она выскользнула из кабинета и оставила его стоять там, одетого для выпивки в Оазисе.

~~*

– О чем это письмо, мамочка? – спросил Джейкоб, зевая и растягивая рот, и показав ей все свои зубы и заднюю часть горла. Она читала его снова, пока они ужинали.

– У меня новая работа, – объявила она, приглаживая одеяло. Она прочитала контракт дважды, не столько для того, чтобы проверить мелкий шрифт, сколько потому, что у нее никогда не было работы, которая оплачивалась бы так сильно, или которая предлагала бы такие льготы, которые могли бы изменить ее жизнь, и она хотела перепроверить все это. – Я собиралась рассказать тебе, как только я приму предложение, – это была чудесная возможность, и, конечно, она собиралась ее принять. Не только это, но когда она пойдет завтра на работу, она собиралась принять предложение Тобиаса и встретиться с кем-то из отдела кадров. Любая помощь с этим больничным счетом была находкой – хотя бы потому, что это означало, что она сможет спать спокойно по ночам, не беспокоясь о том, где взять деньги. С постоянной работой она знала, что сможет все вернуть, и не могла не чувствовать себя счастливее. В зависимости от того, что предложит отдел кадров, ей может даже не понадобится занимать деньги у Кей.

– Новая работа? – спросил Джейкоб, выглядя разочарованным.

– Это действительно хорошо! Для нас, это отлично. Почему ты выглядишь таким грустным?

– Ты уходишь от мистера Стоуна? – его ответ сбил ее на мгновение с толку.

– Нет. Это постоянная работа.

– Что это означает?

– Это значит, что до этого я была временным сотрудником. Я пробыла там недолго, как будто они меня испытывали, и я испытывала их.

– А теперь?

– Теперь я им понравилась, и они мне понравились, и они хотят оставить меня там на все время, – она на мгновение задумалась, как бы все обернулось, если бы другая работа просто не исчезла. Джейкоб с любопытством смотрел на нее. – Я сказала "да". Или, скорее, я скажу "да", когда верну это письмо завтра.

– Ты осталась в компании мистера Стоуна? – выражение его лица снова прояснилось.

– Да, и это значит ... – как она объяснит шестилетнему ребенку, что для нее это означает душевное спокойствие? – Это значит, что мы можем больше кататься на коньках, и мы можем пойти в кино, и ... – и погасить ее долги и купить ему вещи, когда они ему понадобятся, вместо того, чтобы ждать уценки, и отправиться в мини-отпуск куда-нибудь, на несколько дней.

– Круто!

– Хотя, возможно, пока не покатаемся на коньках, – она не хотела рисковать, чтобы у него не было еще одного приступа астмы.

– Почему нет?

– Сейчас на улице ужасно холодно, дорогой. Я не хочу рисковать и спровоцировать приступ астмы, – что напомнило ей о том, что она собиралась выяснить. – Врач в больнице сказал мне, что ты не использовал ингалятор, когда должен был. Мне было трудно в это поверить. Это правда?

Джейкоб скользнул под одеяло.

– Джейкоб Самуэль Стоун, – сказала она голосом, напоминающим строгого учителя. Но в ответ он хихикнул.

– Мама, ты сказала Джейкоб Самуэль *Стоун*!

– Пейдж, я имела в виду Пейдж, – конечно, она имела в виду Пейдж.

– Джейкоб Самуэль Стоун, – повторил Джейкоб, еще больше хихикая, пока она не стянула одеяло. Его растрепанные волосы были спутаны. – Твой ингалятор, – сказала она, сурово посмотрев и обращаясь к нему самым строгим голосом, каким только могла. Как она допустила такую огромную ошибку? Решив больше не заикливаться на этом, она попыталась сосредоточиться на том, что ей нужно было раскрыть. – Я хочу знать, почему ты не брал ингалятор.

Его нижняя губа дрожала.

– Джейкоб.

– Он сказал, что я слабак, и что не могу нормально дышать сам, потому что я слаб.

– Кто? – вопрос еще не летел с ее губ, а она уже догадалась кто.

– Генри Карсон.

Черт возьми, этот ребенок дьявола, казалось, чертовски одержим жизнью ее сына в, и она была не в силах что-то сделать. В голове Саванны крутился образ мальчишки, чьи жестокие слова ранили ее мальчика снова. Она хотела встряхнуть Генри Карсона за плечи и сказать, чтобы он оставил ее сына в покое.

– О, дорогой, – сказала она, пытаясь придумать лучший способ справиться с этим. Быть матерью-одиночкой было тяжело. Чего бы только она не отдала, чтобы обсудить такие вещи с партнером, чтобы было с кем поделиться своими заботами. Но это была мечта, которой у нее

никогда не будет, и не было никакого смысла мечтать об этом, просто так, как не было никакого смысла просматривать праздничные брошюры или красивые дома, которые она видела по телевизору и в журналах. Она стиснула зубы. – Генри Карсон выглядит, как по мне, будто он хочет создать проблемы. Почему ты обращаешь внимание на то, что он говорит?

– Потому что все так делают. Он всем нравится и ... – Джейкоб зажмурил глаза. – Я никому не нравлюсь, мамочка, – ее внутренности разлетелись на осколки, когда услышала это. Мгновенно ее рука скользнула по его мягкой коже, пытаясь успокоить его боль силой прикосновения. – Это неправда, дорогая. Ты говорил, что играешь в основном с Ленни. Он ведь твой друг, не так ли?

Он кивнул головой.

– Смотри! Бьюсь об заклад, он не очень любит Генри Карсона, – однажды она встретила Ленни на вечеринке и втайне была рада, что Джейкоб считает его своим другом. Он не был буйным и, казалось, имел такой же темперамент, как и ее сын.

– Он терпеть его не может. Он думает, что тот хвастун.

– Ну вот, видишь. Как насчет того, чтобы устроить вам обоим встречу? – ее голова уже думала о том, как она может укрепить их связь, как она может исправить, чтобы ее сын чувствовал себя более безопасным и счастливым, даже если ребенок дьявола Карсон почувствовал, что должен выбрать Джейкоба, чтобы заставить себя чувствовать лучше. Если это не прекратится в ближайшее время, ей придется пойти к его учителю, но она пыталась помочь Джейкобу встать на его маленькие ножки, чтобы не всегда полагаться на нее, если нужно все исправить. – Мы могли бы пригласить его на выходные.

– Мы можем, мамочка?

– Конечно, мы можем это сделать, – он казался спокойным, умиротворенным, и она заправила одеяло ему под бороду, нежно проведя пальцами по бровям. – Ты не должен позволять ребенку мешать тебе пользоваться ингалятором, Джейкоб. Ты мог серьезно заболеть, – это могло быть смертельно. Она слышала и читала про слишком много случаев, когда у кого-то не было ингалятора под рукой, когда дыхательные пути сужались. Последствия оказались фатальными. – Не использовать ингалятор было неправильно. Я знаю, для тебя важно в этом возрасте, что думают люди, – черт возьми, это имело значение в любом возрасте. – Но ты не можешь позволить Генри Карсону запугивать тебя в неправильных вещах. Я хочу, чтобы ты попытался постоять за себя, особенно когда дело касается важных вещей. Я думала, ты Железный Человек?

Он бросил на нее пыливый взгляд:

– Я стараюсь, мамочка.

– И мне нравится, какой ты есть. Спокойной ночи, дорогой.

– Спокойной.

Как только финансовое давление было снято, в какой-то степени она могла перестать беспокоиться о своем будущем и больше сосредоточиться на Джейкобе и его друзьях, и на том, что происходит в школе.

По сравнению с заботой о долгах, Генри Карсон был слабым противником.

Глава 9

– Ты уверен, что не хочешь выпить? – спросил его Маттиас, когда налил себе еще бурбона. Тобиас покачал головой.

– Рановато еще, тебе не кажется? – спросил он, отрываясь от бумажной работы.

– Расслабься, – сказал ему его коллега, подойдя к барной зоне в кремовых и золотых акцентах интерьера частного самолета Тобиаса. – Сегодня нет никаких встреч. Только ужин.

– Важный ужин, – напомнил ему Тобиас. Он выстоял очередь, чтобы встретиться с основателями нескольких технологических стартапов, а также компаний, которые сейчас находятся на третьем-пятом году работы. Выжившие до сих пор, они представляли для него интерес, и, как всегда, Тобиас хотел встретиться с основателями, прочувствовать личности и интеллект, стоящие за этими операциями, и оценить, думает ли он, что у них есть то, что нужно, чтобы оставаться сильным и процветать.

– Выпивка и ужин, и что – упражнение узнать-их-получше?

– Сегодня вечером, да, – прокомментировал Тобиас. – До конца недели у нас запланированы встречи, и я надеюсь, что мы сможем определить в конце, в какую из компаний мы хотим инвестировать. Это не заняло столько времени, сколько я думал, чтобы собрать их всех вместе сегодня вечером.

– Для человека твоего положения и богатства – уверен, что они не упустили бы эту возможность. Разумно ли инвестировать в технологии сейчас, Тобиас? Ты знаешь, как быстро меняются технологии. Мы можем утопить деньги в бесконечной черной дыре, – Тобиас поднял голову и уставился на большой экран справа, между двумя большими окнами. Перед ним стоял большой стол с фруктами, цветами и бумагами, которые он просматривал. Его сознание было глубоко в цифрах, которые он анализировал или пытался анализировать, без постоянных прерываний Маттиасом. Его коллега, похоже, хотел поговорить.

– Сейчас технология является частью нашей жизни, она встроена в нашу ДНК. Это никуда не денется. Если это изменится, мы должны убедиться, что в курсе передовых технологий.

– Я знаю, что мы медленно смотрим на изменение нашего инвестиционного портфеля уже более года, но как ты думаешь, разумно ли отказаться от наших текущих инвестиций, особенно тех, которые были настолько прибыльными, и с которыми у нас так много хороших связей – думаешь, что разумно внезапно сократить их?

– Я не собирался заводить друзей. Это бизнес, – холодно ответил Тобиас. – И если я чувствую колебания в основах компании, мне плевать на деловые ужины и друзей, которых я завел, заботясь о этом бизнесе. Я всегда буду делать то, что лучше для моих клиентов и компании.

– Для тебя, ты имеешь в виду.

Тобиас нахмурился:

– Не для меня. Но для Stone Enterprises. На что ты намекаешь? – он не был уверен, что Маттиас имел в виду. – В чем дело? Ты в чем-то сомневаешься?

– Я не сомневаюсь в твоих мотивах, Тобиас.

– Нет?

– Что, черт возьми, это должно означать? – спросил Маттиас. – Ты выглядишь рассеянным, это все, что я хочу сказать. Янълинг все еще ждет решения.

Тобиас защелкнул папку с бумагами, которые просматривал.

– Я не отвлекся. Я все продумываю до конца. На данный момент я все еще не определился с ним и Дальним Востоком, и я не спешу дать ему решение, так или иначе. Важнее то, что мы делаем на этой неделе.

– Мы держим его в напряжении уже несколько недель, – возразил Маттиас.

– Рыночные условия остаются жесткими, и мировые акции стали колебаться с замедлением Китая, – ответил Тобиас спокойно. Он не понимал, почему Маттиас настаивает на партнерстве с этим человеком. – Я не готов принять окончательное решение, поэтому, пожалуйста, не дави на меня. Ты знаешь мою позицию по этому вопросу, – Тобиас положил документы на стол между ними, встал и расправил плечи. Он подошел к барной стойке и налил себе стакан воды. Он обернулся и увидел Матиаса, внимательно следящего за ним.

– Я слышал о новой должности, – сказал Матиас, затрагивая ту самую тему, которую ждал Тобиас.

– Какой именно?

– Для Саванны Пейдж, – ответил Маттиас, поправляя галстук. Тобиас задавался вопросом, когда его коллега сможет прокомментировать это. Это не было грандиозным сообщением. В конце концов, это была низкая должность и едва ли оправдывала незначительное упоминание в группе электронной почты на 21-м этаже, а также небольшую запись в корпоративном бюллетене.

Но это стоило двух дней работы, которые могли бы изменить жизнь Саванны Пейдж. Это ни в малейшей степени не повлияло на его бизнес, но это была его компания, и он мог делать то, что хотел, до тех пор, пока не ставил под угрозу интересы своих клиентов. Дать Саванне работу, которая была постоянной, а не временной, и которая давала ей больше денег и льгот, было тем, что он мог сделать; тем, что ему нужно было сделать, чтобы исправить свою ошибку. Теперь его совесть была чиста. Что касается его, то он сделал все, что мог.

– Потому что у меня сложилось впечатление, – медленно продолжал Маттиас, – что мы с Бриони должны были подготовить аргументы о найме кого-то. У меня есть много клиентских данных, я хочу, чтобы Бриони сегментировала по целевым задачам.

– Я не забирал ее у тебя. На самом деле, это новое требование не сильно повлияет на Бриони, – он позаботился о том, чтобы не скомпрометировать работу Бриони. – Для Бриони ничего не изменилось, и она заверила меня, что это не влияет на работу, которую она делает для тебя.

– Это не так, тем более, что ты дал ей возможность нанять второго человека.

– Бриони нужен второй человек. У нее и так слишком много забот. Она начала бороться к концу прошлого года, и все стало рушиться. Она слишком много на себя взяла, и я хотел это облегчить.

– Саванна Пейдж – сказал Маттиас, позволяя имени парить в воздухе. Тобиас вернулся на свое место и погрузился в кремовую роскошную кожу, прислонив голову к подголовнику и закрыв глаза.

– Что с ней?

Маттиас продолжил:

– Она очень многого добилась, получив такую позицию, за которую наши выпускники колледжа убили бы.

Тобиас открыл глаза, не зная, к чему вел этот разговор.

– Мы вознаграждаем тяжелую работу и усилия – по крайней мере, это то, что я думаю. Но я не знал, что ты так активно интересуешься нашими кампаниями по набору персонала ... или Саванной Пейдж.

– Мне всегда нравились красивые маленькие вещи. Ты должен знать это обо мне, Тобиас.

Комок, твердый и холодный, как лед, образовался в груди Тобиаса:

– Ты никогда не думал остепениться, Маттиас? Тебе сколько ... тебе сейчас за тридцать? Разве семейная жизнь и обязательства не вызывают к тебе?

Маттиас чуть не подавился бурбоном.

– Меня? – он уставился на него, потом запрокинул голову и зашелся от смеха. – За все то время, что ты меня знаешь, я когда-нибудь подавал тебе мысль, что я остепенился? – это правда, Маттиас не был таким человеком. За десятилетие, что он знал его, с тех пор, как они оба работали с Беккером Шварцем, человеком, который полубил Тобиаса и нанял его в свою небольшую компанию, Маттиас был дамским угодником до мозга костей. Он был старше его на шесть лет, и вскоре они стали крепкими друзьями. Это была дружба, которая пережила Тобиаса, ставшего новым вундеркиндом Шварца в мире торговли, и видела Тобиаса как в самые счастливые, так и в самые мрачные времена.

– Я подумал, что с течением времени ты смотришь на все по-другому, – мягко сказал Тобиас. Маттиас много веселился, но он не мог делать это вечно.

– Я люблю тебя, как брата, – сказал Маттиас, опрокидывая остатки бурбона, – но женщины для меня как машины, и мне становится скучно с одной и той же спустя какое-то время. Мне постоянно нужна самая новая модель. Я не завожу отношений. Я – не *ты*. У тебя есть прикосновение Мидаса, и у тебя было все... – Маттиас отвернулся, резко остановив свое бормотание.

– Было все?

Маттиас снова повернулся к нему:

– Я имел в виду Айви. Не знаю, что на меня нашло.

– Все в порядке, – пожал плечами Тобиас. Было время, когда он не хотел ни с кем говорить об Айви, хотел сохранить ее память и все свои мысли о ней глубоко внутри себя. Но теперь мысли о ней не окутывали его полной темнотой, не так, как раньше. – Я знаю, что ты заботился об Айви.

– Я до сих пор думаю о том времени, и до сих пор удивляюсь, как ты справляешься, – Маттиас с грохотом поставил пустой стакан на стол и откинулся на спинку стула, глядя в окно. – Я больше не спрашиваю тебя, потому что не хочу возвращать тебя в то темное место. Я ненавижу видеть твою боль, но я не хочу, чтобы ты думал, что мне все равно.

– Я знаю, что тебе не все равно, – сказал Тобиас. Он никогда не забудет, что Маттиас был рядом с ним весь первый год. Он был тем, кто приходил к нему домой ежедневно, собирая бутылки виски и пустые стаканы, валявшиеся по всему полу. Маттиас был тем, кто вытаскивал его из постели и толкал под душ в те бесконечные дни, когда он хотел похоронить себя под одеялом. Он не мог смотреть на мир, мир без Айви, и он никогда не забудет, что его друг помог ему в этом.

– Знаю, что ты не любишь говорить об этом, и я не спрашивал так часто, но в прошлом году, думаю, ты начал двигаться дальше. Возможно, Наоми помогла в этом.

Тобиас смотрел на голубое небо и облака в виде сахарной ваты и слушал тихий, управляемый гул двигателей.

– Мне пришлось двигаться дальше. Я не могу оставаться в этом месте вечно, – те дни были темными, утро и ночь, и все остальное между ними; огромная, катящаяся стена темноты, где он не различал одну неделю от следующей. Каждое мгновение казалось, будто кто-то проткнул его легкие и сердце рыболовным крючком и попытался вытащить их через горло.

– В последнее время я ее почти не вижу, – рискнул Маттиас. – Я заметил, что вы с Наоми также не уехали на Рождество. Что происходит?

Тобиас покачал головой.

– Что?

– Ничего.

– Она пошла тебе на пользу, не так ли?

Тобиас пожал плечами.

– Была, – так и было.

– Была?

– Мы больше не вместе, – он встал и вернулся в бар, на этот раз налив себе стакан виски. – Еще бурбона? – спросил он Маттиаса. Друг кивнул головой.

– Что значит, вы больше не вместе? – Маттиас присоединился к нему в баре.

– Мы расстались перед Рождеством.

– Вот почему у тебя такие перепады настроения последнее время?

– Разве?

– Чертовски жалок одно мгновение, и беззаботен в следующее. Мы не знали, что с тобой случилось.

– Мы?

– Твои друзья, твои коллеги.

– Ты и Кэндис, – догадался Тобиас.

– Она тоже это заметила. Как она могла этого не сделать? Она твоя чертова личная помощница, а я один из твоих самых близких друзей, по крайней мере, мне нравится так думать.

– Как мой самый близкий друг, – предложил Тобиас, – ты не там ищешь.

– Продолжай, – подался Матиас, ожидая получить новую блестящую тайну.

– Она никогда не была девушкой, – рот Маттиаса открылся. Тобиас все продумал. – Наоми – первоклассный эскорт.

Глаза его друга широко распахнулись:

– Что?

Тобиас кивнул:

– Это правда.

– Ты можешь иметь любую женщину, которую хочешь, и ты платил за эскорт? – Маттиас ахнул. В шоке наморщив лоб. – Почему?

– Потому что я не хотел иметь дело со всем остальным, – Тобиас ответил голосом, от которого разлило скукой, что ему приходится объяснять свои причины. Он думал, что такой человек, как Маттиас, поймет, так как он не был так горяч в эмоциональном участии. Лицо Матиаса стало мягче. Проблеск понимания и восхищения украшал его черты.

– Гениально – сказал он. – Ты платил кому-то, чтобы ее трахнуть. Чертовски изобретательно. Это именно тот тип обслуживания, который мне нужен, – он похлопал Тобиаса по спине, поздравляя. – Ты полон сюрпризов, Тобиас. Я бы никогда не догадался. У тебя есть ее визитка?

Тобиас положил руку на барную стойку:

– Не надо.

Глаза Маттиаса сузились:

– Пентхаус – это чтобы...? – Тобиас уже пожалел, что рассказал ему.

– Довольно, – сказал он. – Это ни к чему не приведет, понимаешь?

Маттиас тут же протрезвел.

– Конечно, нет, но означает ли это, что ты снова одинок и скучаешь по киске?

Тобиас бросил на него резкий взгляд.

– Ты можешь быть невероятно вульгарным, знаешь это?

Маттиас поднял руки вверх.

– Прости меня, – усмехнулся он. – Это не может быть легко: перейти от профессионала к ничему. Она должна была быть нечто в постели.

– Лучше бы я тебе не говорил, – ответил Тобиас, сожалея о своем признании.

– Прости меня. Это неожиданно, вот и все. Твой секрет в безопасности со мной, но мы должны проверить ночную жизнь здесь.

– Меня это не интересует.

– И все же ты заплатил шлюхе за секс! – воскликнул Маттиас.

– Мы были вместе больше года. Это вряд ли можно квалифицировать как постыдное, как ты это делаешь.

– Так почему бы просто не завести себе обычную девушку. Черт, Тобиас, тебе и так хватает женщин, бросающихся на тебя.

– Я не хотел осложнений или эмоционального дер*ма. Я не хотел обязательств. Я больше не хочу об этом говорить.

Маттиас взял газету и склонил лицо над заголовком:

– Silverstein выделяет больше миллиона на финансирование вакцин третьего мира, – он с отвращением покачал головой.

– Это благородное дело, – возразил Тобиас.

Маттиас фыркнул.

– Будто я этого не понимаю, – затем, спустя несколько мгновений, он снова сложил газету.

– И все это время я думал, что она твоя девушка.

– Достаточно, – прогремел Тобиас.

Глава 10

– Мы должны были сделать это давным-давно, – сказала Бриони, вытирая рот от остатков крошек своего горячего сэндвича с индейкой.

– Ммммм, – пробормотала Саванна, откусывая бутерброд с курицей и прожевывая. Он был сочным и острым, и курица таяла во рту. Божественно.

– Может быть, в следующий раз мы сможем нормально поесть. Если подумать, почему мы не сделали это сегодня, пока боссы в отъезде?

– Как будто для тебя так важно, где они, – парировала Саванна, жалея, что не купила вместо большого сэндвича поменьше.

– Это не так важно, – ответила Бриони, откинувшись назад и положив руки над живот. Она удовлетворенно вздохнула. – Но всегда приятно знать, что ты можешь выйти без сложной встречи, с которой придется иметь дело по возвращению. Как прошли первые две недели работы на полную ставку?

– То же самое, и не то же самое, – для Саванны все было не так уж и по-другому. Она все еще работала в кабинете 218, и все ее общение было с Бриони. Даже новая работа, те два дня, когда она изучала список компаний, которыми интересовался Тобиас, не так уж сильно отличались. Бриони показала ей, какую информацию ей нужно сопоставить, а также графики и диаграммы, необходимые для окончательного отчета, который получит Тобиас. Это было не слишком сложно, когда она проделала это несколько раз. Но она почти не видела Тобиаса. – Но мне это нравится, – сказала она Бриони. – Ты что, отрициваешь их? – она заметила, что волосы Бриони не такие короткие, как раньше.

– Макс любит покороче, но мне нужны перемены. А ты как думаешь? Длинные или короткие?

Саванна пожала плечами:

– Я привыкла к коротким, но перемены могут творить чудеса.

– Мне нравится твое мелирование, – благодарно прокомментировала Бриони.

– Мне нужны были перемены, – сказала Саванна, касаясь волос. И каков результат этих изменений. Вскоре после этого они с Тобиасом поцеловались.

Легко осваиваясь в своей новой роли, она иногда задавалась вопросом, что могло бы произойти, если бы она никогда не попросила у Тобиаса аванс. Что бы между ними произошло, если бы они никогда не обменялись грубыми словами?

Спустя несколько дней ее гнев медленно таял, вместе с ее первым стрессом и беспокойством по поводу оплаты больничного счета, который теперь ушел, она чувствовала себя лучше и счастливее. Это означало, что она стала больше думать о Тобиасе Стоуне, вместо того, чтобы беспокоиться о том, где найти деньги.

Она думала, что, по крайней мере, сможет увидеть его на собраниях, или что он отправит ей электронное письмо с просьбой о чем-то, или что он позвонит ей за чем-то. У него было много возможностей сейчас – там, где раньше не было. Но была только тишина, и на этой неделе он и Маттиас были вдали от офиса.

Она пожалела, что сказала ему, что больше никогда не хочет его видеть и что их поцелуй ничего не значил.

– Разве это не мило и уютно? – спросила Кэндис, внезапно появившись перед ними из ниоткуда. Они с Бриони повернулись и уставились на нее одновременно, словно их связывала невидимая связь. Кэндис стояла перед ними, держа пакет с едой на вынос в кожаных перчатках с меховой подкладкой на руках. – Поздравляю, – сказала она, устремив свой взгляд на Саванну.

– С чем?

– С твоим продвижением.

– Это старые новости, Кэндис. Это было на прошлой неделе, – Бриони пробормотала раздраженным голосом.

– Это не было объявлено, скорее как спрятано под столом, – отбила Кэндис. – В один миг у нас есть временный сотрудник, и далее временный сотрудник сумел лучить работу мечты, за которую соревнуются интерны.

– Тебе скучно, Кэндис? Или у тебя критические дни? Или это еще одна твоя придирка, намекающая на нашу объективность? – спросила Бриони, Саванна неловко заерзала на сиденье. Слова Кэндис, хотя и с оттенком ревности, не отличались от того, что иногда думала она.

– Ничего подобного. Но людям интересно, как ты получила эту работу?

– Бриони всегда хотела расширить свою команду, – ответила Саванна, не в силах больше сидеть молча. – У тебя было больше работы, чем можно ожидать от одного человека, не так ли? – Саванна спросила свою подругу, но Бриони одарила ее я-могу-справиться-с-этим-взглядом.

– Не то, чтобы это твое дело, но Тобиас обсуждал со мной эту работу в прошлом году. Тем не менее, если твои трусики запутались в узел от мыслей об этом, почему бы тебе не поговорить об этом с Тобиасом?

– Я уверена, что Маттиас уже это делает, – самодовольно ответила Кэндис.

– Я уверена, что у них есть гораздо более важные темы для обсуждения, – сказала Бриони, – чем то, над чем работает Саванна.

– Можно подумать, что так. Наслаждайтесь обедом, – сказала Кэндис. – Вы планируете вернуться в офис днем или...?

– Мы еще не определились, – сказала ей Бриони, и они смотрели, как Кэндис уходит в порыве преувеличенного отвращения.

– Что это с ней? – спросила Саванна, когда они увидели, как она выскользнула за дверь.

– Она ревнует, – пробормотала Бриони. – Ты помогала Тобиасу с некоторыми вещами, не так ли? Думаю, она чувствует угрозу. И не помогает, что она запала на него.

– На Тобиаса? – спросила Саванна, стараясь держать голос на уровне.

– Явно. Разве ты не заметила, как она прихорашивается, когда рядом с ним? Она может скрывать это, потому что она его личная помощница и должна быть рядом с ним большую часть времени, но я уверена, что он думает о ней скорее как о дешевом дезодоранте, от которого он не может избавиться.

– Не думаю, что Тобиас стал бы использовать дешевый дезодорант, – ответила Саванна. – И не думаю, что Кэндис дешева.

– Помешана на стиле, – сказала Бриони. – Мы можем оплатить счет? – они встали и скользнули на пальто, прежде чем заплатить официанту. – Она очень требовательная, – подтвердила Бриони. – Заплатила 200\$ за кислородную маску для лица во время обеда на прошлой неделе.

– Я не знала, – сказала Саванна, чувствуя себя немного подавленной. *200\$ за косметику?* Бриони натянула тонкие красные перчатки, когда они вышли из теплой, душной атмосферы закуской. Холодный воздух, острый, как лезвие ножа, резал их лица, превращая тепло, в котором они купались, в мгновенный лед. – Этой женщине, вероятно, не нужно работать, как всем нам, и меня не удивит, если она надеется вцепиться когтями в Тобиаса, пока она здесь.

– Как давно умерла его жена?

– Четыре или пять лет назад.

– Ты когда-нибудь встречалась с ней? – спросила Саванна, понизив голос. Задавая эти вопросы, она чувствовала себя шпионом, будто раскрывала разведанные или какую-то глубоко скрытую тайну.

– Она умерла до того, как я присоединилась. Кэндис тоже с ней не встречалась, только Маттиас. Он сказал, что она была прекрасна, и не только в том, как она выглядела, но и в сердце.

Она остепенила Тобиаса, – слова Бриони сокрушили сердце Саванны. Было больно слышать о Тобиасе и о ком-то еще, даже если речь шла о ком-то, с кем он был до нее.

До времени с ней. Как будто краткие моменты, которые она разделила с Тобиасом, имели какое-то значение.

– Почему?

– Без причины. Мне просто интересно, какая она была, – сказала Саванна.

– Кэндис пришла через год после меня, но я говорю тебе, она положила глаз на одного из них.

– Кого?

– Одного из братьев Стоун.

– А ты?

– Я? – Бриони усмехнулась про себя. – У меня есть Макс, – она протянула руку к Саванне, и они вздрогнули вместе. – Мне не нужен никакой Стоун.

Мне не нужен Стоун, подумала Саванна. Но теперь ... теперь она не была так уверена. Она понятия не имела, как обстоят дела между ними, и будет ли когда-нибудь шанс, чтобы что-либо сложилось. В замешательстве и неуверенности она ожидала от Тобиаса знака, проблеска воспоминаний, но едва видела его.

Она уже не была уверена, боялась ли она снова столкнуться с Тобиасом или с нетерпением ждала этого. Его непостоянство было таково, что было трудно предположить, как все будет. Невозможно было представить, чем обернется разговор с Тобиасом Стоуном, не говоря уже о чем-то другом.

У нее были проблемы – не финансовые или что-то подобное, – а что-то такое тревожное. Мало того, что она все еще работала в его компании, и косвенно работала на него, она не могла стереть воспоминания о близости с ним. Чем больше она думала об этом, тем больше она задавалась вопросом, что потребуется, чтобы вернуть его обратно.

– Саванна? – они остановились на светофоре, и Бриони пронизательно посмотрела на нее. – О чем ты сейчас думаешь? Я спрашиваю, как на счет выпить?

– Выпить?

– Однажды вечером после работы – Макс наконец-то сможет встретиться с тобой, и ты сможешь взять с собой любимого человека.

– У меня нет любимого человека, – пробормотала она, глядя вперед и ожидая, когда сменится свет.

– Я так и думала, – сказала Бриони. – Но не была уверена. Никогда не знаешь. Идеальный партнер может ждать тебя где-то, хотя ты не встретишь его, сидя взаперти, – Саванна закатила глаза. Бриони и Кей казались слишком похожими в их романтическом мировоззрении.

– С ребенком? – она покачала головой, мгновенно отвергнув эту идею. – Как думаешь, кто мной заинтересуется?

Но Тобиас Стоун заинтересовался. Мало того, он проявил искреннюю привязанность к Джейкобу до такой степени, что теперь ее сын обожал этого мужчину.

– Но вечер вне дома может быть не такой уж плохой идеей, – согласилась она. – Как насчет следующей недели?

– Тобиас вернется на следующей неделе, и это может быть немного беспокойным. Мы могли бы сделать это через неделю или две после этого? Приближается День Святого Валентина.

Они пересекли дорогу, болтая среди шума людей и трафика, смешанного с ревом двигателей. Саванна не возражала; День Святого Валентина потерял свое очарование для нее годы назад.

– У меня день рождения за несколько дней до этого, – случайно проговорилась она.

– Какое число?

– Девятое, – ответила Саванна, когда они подошли к зданию Stone.

– Это большое 3-0? – спросила ее Бриони, когда они обе вошли в один и тот же сегмент вращающейся двери.

– Это будет в следующем году.

– Двадцать девять тоже стоит отпраздновать, – ответила Бриони, звуча слишком взволнованно для Саванны. – Тогда мы отпразднуем твой день рождения.

– Я не хочу раздувать из мухи слона, – видения грандиозного события, задуманного Бриони, внезапно испугали ее. Во всяком случае, она хотела немного выпить, и это все.

– Мы сделаем это в узком кругу, – пообещала Бриони.

Саванна подумала, не будет ли это неуместно, если она пригласит Тобиаса. Придет он или нет – это другой вопрос. По крайней мере, она хотела поблагодарить его за предложение аванса от отдела кадров.

Может быть, сначала она должна отправить ему письмо, чтобы прощупать почву.

Глава 11

Подойдя к зданию Stone, Тобиас перечитал сообщение еще раз. Оно появилась на его сотовом несколько часов назад, когда они с Маттиасом сели в его личный самолет, чтобы вернуться в Нью-Йорк. Маттиас спал большую часть времени, восстанавливаясь после вечеринок в Сан-Диего, и Тобиас провел все это время, просматривая финансовые показатели новых стартапов, которых он слушал от новых деловых связей, полученных им.

Тобиас, отдел кадров дал мне щедрый аванс, который более чем поможет покрыть стоимость больничного счета. Я чрезвычайно благодарна тебе и Stone Enterprises за помощь. Прости меня за все, что я могла сказать раньше, опрометчиво, когда находилась в стрессовом состоянии.

Саванна

Но время от времени он отвлекался от своих финансовых данных и читал электронную почту Саванны, будто пытаясь угадать мотивы, которые стояли за ее отправкой.

Она была первой, кто протянул руку. *Похоже, это сработало.* Он планировал быть на расстоянии, держаться от нее подальше и дать ей пространство, которое она так хотела. Может быть, она начала вспоминать, как это часто случалось с ним, о том, что они разделили в один краткий миг. Если она все еще заинтересована, если хочет большего, она должна сделать первый шаг.

И он будет ждать.

В пятницу вечером, вскоре после 17.30, Тобиас вошел в здание Stone после того, как Моррис высадил его. Он не считал странным приходить на работу, когда так много людей уезжают на выходные. Так долго она была его вторым домом. Он избегал возвращаться домой в пустую квартиру с расписанием, которое было в основном свободным в выходные. Бокс и бег, чтение газет и различных журнальных статей было всем, что он мог делать. Хотя в следующие выходные все будет по-другому.

Все еще думая о предстоящем уик-энде, когда он полетит на частном самолете в Мартас-Виньярд, он вышел из лифта на 21-м этаже и столкнулся лицом к лицу с Бриони и Саванной.

– Я не ожидала увидеть тебя до следующей недели, – удивилась Бриони.

– Мы приземлились двадцать минут назад, – ответил он.

– И ты пришел на работу, *сейчас?* – спросила Бриони. Двери лифта закрылись, когда другие люди вошли внутрь и оставили двух женщин и Тобиаса стоять в небольшом круге снаружи.

– Мне нужно кое-что наверстать, – он мельком взглянул на Саванну и заметил, что она ничего не сказала. Он попытался прочесть выражение ее лица, зная, что еще не ответил на ее письмо. Что-то подсказывало ему – может быть, как она быстро отвела взгляд, когда он повернулся к ней, – что ей неловко.

– Поездка была хорошей? – спросила Бриони, когда Саванна снова нажала на кнопку лифта.

– Время покажет, – ответил он, сознавая, что Саванна не смотрела на него и ничего не говорила. – Я должен идти, – сказал он.

– Не слишком усердствуй, – крикнула Бриони, когда женщины вошли в лифт.

– Не буду. Увидимся в понедельник, – увидимся *с вами* в понедельник – он хотел сказать, но не сказал. Удерживать дистанцию, казалось, помогало. Как бы трудно ни было игнорировать ее, Тобиас должен был это сделать.

– Этот мужчина никогда не сдаётся, – прокомментировала Бриони, подпоясывая свое толстое кашемировое пальто. – Он не знает, как расслабиться.

Саванна ничего не сказала, обдумывая свой план. Будет слишком очевидно, если она притворится, что забыла что-то в своем кабинете, чтобы вернуться наверх и найти Тобиаса? Если бы она могла каким-то образом сделать вид, что случайно снова с ним столкнулась. Он не ответил на ее письмо, и даже сейчас он едва взглянул на нее, едва заметил ее. Как будто этого было недостаточно, вид его с темной щетиной, грубой и жесткой, хотя и в отличном костюме, не помог ей забыть его.

Он всегда выглядел так горячо? Он был смесью опасности и тайны, смешанной с брызгами интриг. Она глубоко вдохнула, думая о том, как отсутствие мужчин и романтики в ее жизни теперь, казалось, заставило ее принять отчаянные меры. Не помогало и то, что Тобиас Стоун с каждым днем выглядел все привлекательнее. И совсем не помогало, что чем дольше она здесь работала, тем труднее было забыть ощущение его рук вокруг ее талии и жесткое давление его губ на ее.

Ее внутренности снова расплавились, как всегда, когда она думала о нем.

– Интересно, расстался ли он с Наоми? – Бриони задумалась. – Если подумать, я давно ее здесь не видела.

Саванна пожала плечами:

– Ты так думаешь?

– Мы несколько раз виделись с ней в его кабинете, не часто, но она приходила к концу дня, время от времени.

– Она приходила?

Бриони кивнула:

– И она приходила на несколько рождественских вечеринок.

– Как давно они вместе?

Бриони пожала плечами:

– Может быть, пару лет. Я не уверена. Они уезжали на прошлое Рождество, не помню, были ли они вместе годом раньше.

Несколько лет? Он заплатил за секс несколько лет? В книгах Саванны это больше походило на отношения, чем на обмен услугами.

– Ты уверена, что не хочешь сегодня выпить по-быстрому? – спросила Бриони. – Я чувствую, что твою первую полную неделю на новой работе нужно правильно отметить.

– Как насчет того, чтобы оставить это для следующего раза, когда мы соберемся на мой день рождения? – Саванна отвечала, с каждой минутой, что уводила ее от Тобиаса, становясь все более взволнованной. – Не могу поверить! Кажется, я забыла кое-что наверху. Мне нужно вернуться.

– Это не может быть настолько важно, – воскликнула Бриони. Ложь не была ее сильной стороной, и она уже сомневалась в своей безумной идее. Что, если Тобиас видит ее насквозь? Он уже делал это раньше, увидит снова, и она будет выглядеть настоящей дурой. Рядом с ним бросало то в жар, то в холод – как девственницу средней школы, которая не была уверена, готова она или нет – все еще больше усугублялось осознанием того, что многое зависит от его настроения. Он сказал ей, что не может перестать думать о ней той ночью, но чувствует ли он то же самое сейчас?

– Это ... мой органайзер, – вяло сказала она, придумывая оправдание, которое было столь же жалким, как и ее мотивация вернуться.

– Ты все еще записываешь? – Бриони поцеловала ее в щеку. – Постарайся хорошо провести выходные, – подмигнула она.

– Выпьем на следующей неделе. Мой день рождения во вторник, но я не могу выйти в ту ночь. Как насчет следующей пятницы?

– Как раз к выходным на День Святого Валентина, – улыбнулась Бриони.

– День святого Валентина ничего не значил для меня годами, – вздохнула Саванна, когда они остановились перед вращающимися дверями. Она даже не была уверена, зачем ей возвращаться, но почувствовала притяжение, и ей нужно было поговорить с ним наедине. – В следующую пятницу, обещаю, я договорюсь присмотреть за ребенком.

– Хорошо, милая. Удачных выходных, – Бриони проскользнула через вращающиеся двери, оставив Саванну. Она медленно направилась к лифту, пытаясь придумать, почему бы ей не пойти и не найти Тобиаса, но ее тяга к нему – еще сильнее, потому что он полностью отошел от нее – заставила ее нажать кнопку лифта. Но когда лифт подъехал, Тобиас вышел на улицу. Увидев ее, он, казалось, дважды моргнул, прежде чем одернуть манжету пиджака.

– О, эй... – она запнулась, когда кто-то толкнул ее и вошел в лифт, которого она так долго ждала.

– Я думал, ты ушла? – спросил он, и она уже это почувствовала, его слишком пытливый взгляд пробежал по ее лицу. Жар разогрел ее щеки, и она подумала, что он может увидеть ее маленькую хитрость.

– Да. Ушла. Я кое-что забыла, – с трудом выговорила она. – Я думала, тебе есть чем заняться? – спросила она, не в силах отвести от него взгляд. Его лицо было не таким гладким, как обычно, но грубым и жестким, и она сопротивлялась желанию провести пальцами по его темным волоскам щетины.

– Да, но у меня появилось незапланированная встреча, и прошло много времени с тех пор, как мы виделись.

Незапланированная встреча? Она инстинктивно понимала, что это с женщиной. Мужчины не ходят на встречи. Во-первых, они бы не называли это так.

– О ... это ... это ... мило, – казалось, кто-то пронзил ее сердце. Он снова встречается с Наоми? Или он перешел на кого-то другого? Она нажала кнопку лифта, решив подняться наверх по глупой затее.

– Желаю вам с Джейкобом хороших выходных, – сказал он беззаботно и ушел, оставив ее ожидать лифт, который ей не нужен, и офис, в который у нее не было причин возвращаться. Она все равно добралась до 21-го этажа, только чтобы остаться в лифте и проехать все расстояние обратно. Выйдя из здания Stone, она проверила свой мобильный телефон и увидела, что Тобиас ответил на ее письмо всего несколько минут назад. Ее сердце подпрыгнуло от радости.

На Stone Enterprises мы стремимся сделать наше самое лучшее для наших сотрудников. Бриони проинформировала меня и довольна твоими успехами.

И это все? Она с презрением сунула телефон обратно в сумочку. Это все, что он хотел сказать? Ничего, на что она могла бы ответить ... или прицепиться? Ничего, что имело бы тайный смысл или скрытый мотив. Ничего, что она могла бы взять и проанализировать.

Ничего.

Вместо этого он подбросил ей несколько холодных и безличных строк; что-то пустое и бессмысленное, как будто это было взято из маркетинговой брошюры компании.

Она знала истинную причину своей одержимости. Потому что он не сказал того, что она хотела услышать. Она чувствовала себя опустошенной и знала, чего ей не хватает: другого Тобиаса, того, кто проявлял к ней интерес и, казалось, заботился о ней.

Глава 12

– Разве я не счастливица – сегодня ужинаю с Тобиасом Стоуном?

– Жаль, что папа не смог приехать.

– Мы встречаемся в Манхэттенском Театральном клубе в 8. Почему бы тебе не пойти с нами? Уверена, мы сможем достать тебе билет, – Тобиас покачал головой: Встреча с матерью за ужином на такой короткий срок – это одно, а провести остаток вечера с родителями – совсем другое. Он устал от поездки и был не в настроении уклоняться от любопытных вопросов матери.

– Спасибо, но нет. У меня была тяжелая неделя, и мне нужно домой. Как он?

– У твоего отца все хорошо, несмотря на то, что у него двое сыновей, которые, кажется, забыли своих родителей, – Миллисент Стоун вытянула оливку из своего мартини, а Тобиас почувствовал, как напряглась его шея.

– Это неправда. Мы тебя не забыли. Я признаю, что был несколько небрежен, но Ксавье прикладывает усилия, – *ему больше нечего делать*, подумал Тобиас. Его мать поджала тонкие губы, не соглашаясь.

– Если это можно назвать усилием. Что касается твоего отца, он встречается со старым другом, и я подумала, что сейчас самое время поймать моего неуловимого сына.

– Я был занят, мама, – объяснил Тобиас.

– Слишком занят, чтобы совершить рождественский или новогодний визит?

– Мы виделись на День Благодарения!

– Тобиас, – мать опустила подбородок и смерила его смертельным взглядом. – У меня всего два мальчика, и вы оба, кажется, совсем забыли обо мне, – даже если бы они виделись каждую неделю, этого было бы недостаточно.

Она, казалось, хотела видеть больше их, когда они становились старше, и у него было чувство, что она была довольно одинока, несмотря на ее, казалось бы, занятую социальную жизнь. Его отец был занят со своим другом, но мать, казалось, переживала моменты, когда она хотела знать, что они задумали, и хотела видеть их чаще. Она казалась такой нуждающейся, какой не был их отец.

Даже Айви временами находила ее немного назойливой и пугающей, и он понимал почему. Она хотела знать все, быть вовлеченной во все, и ей было сложно отступить. Он оградил Айви от того, чтобы она принимала от нее слишком много приглашений на ужин, или от обязательств проводить каждое Рождество с его родителями. Неважно, кем он был, или что он управлял компанией, которая зарабатывала миллиарды долларов, или что он считал известных бизнесменов друзьями, достаточно близкими, чтобы посылать рождественские открытки, Миллисент Стоун была пугающей женщиной. Даже он временами находил ее впечатляющей, и у него было много лет, чтобы привыкнуть к ней.

– Я подумала, что ты можешь взять с собой Наоми? – он выбрал этот момент, чтобы занять рот большим куском бифштекса, и несколько минут медленно жевал его. Миллисент ждала, покачивая бокал в своей морщинистой руке в серебряных браслетах. Ее тонкие губы не давали никаких намеков на то, о чем она думала или что знала.

Он знал, даже если она не сказала ни одного слова, что его мать не очень любила Наоми. До сих пор он не мог понять, почему. Наоми была "должным образом одета", она была с головы до ног в дизайнерских ярлыках, которые одобрила бы его мать, и она выглядела "правильной" во всех правильных деталях, хотя ее волосы погибали от оттенка блонд, который не совсем соответствовал ее бровям. Тем не менее, его мать никак не могла знать, что она первоклассный эскорт.

– Я только что вернулся из Сан-Диего, мам, – он не хотел вступать в разговор о Наоми.

– Она, должно быть, была занята сегодня, раз тебя не было неделю, не так ли? И ты решил поужинать со мной, а не с ней, – от его матери ничего не укроешь.

Он кивнул:

– Неделю, – если бы он сказал ей, что он расстался с Наоми, она бы выстроила дочерей друзей из "правильного типа людей", которых она знала. Его отец не вмешивался, и по-своему спокойно умудрялся связаться с ним, даже если все, что происходило между ними, было "как дела?", затем следовал кивок. Вот что он любил в своем отце. Эллери Стоун не совал нос в чужие дела; его мать, с другой стороны, хотела знать не только детали, но и время и показатели. Он подумал, не будет ли невежливо попросить счет сразу после того, как он закончит ужин. – Во сколько твое шоу?

– Не раньше чем через час. У нас есть время выпить кофе.

Его плечи резко опустились.

– Я видел Ксавье в канун Нового года, – сказал он, пытаясь поймать взгляд официанта и поторопиться с заказом. Мать недовольно фыркнула.

– Мы видели его в прошлые выходные, когда он познакомил нас с русской беспризорницей Петрой Что-то-там-вич, – Тобиас невольно улыбнулся. У Ксавье хватило наглости привести свою девушку на встречу с родителями.

– Он привел ее на встречу с тобой?

Его мать промокнула уголки рта салфеткой:

– Да. На воскресный обед. Помнишь семейную традицию, которая у нас была, задолго до того, как вы оба открыли для себя секс и девушек, а затем исчезли в своей жизни?

– Какая она была? – спросил он, игнорируя ее комментарий.

– Очень худая и очень высокая, – пробормотала мать, и на ее лице отразилось недовольство. Когда они были моложе, она казалась мягче. Когда он быстро достиг ступени супербогатых, Тобиас поселил своих родителей в красивом доме в Коннектикуте, а также в особняке в Нью-Йорке. Они, казалось, были довольны своей жизнью, путешествуя и общаясь между двумя своими домами, но он заметил постепенные перемены в своей матери. – Раньше мы жили в Квинсе, или ты стер все эти воспоминания из своего прошлого? Надеюсь, тебе не стыдно за то, откуда ты взялся.

– Во мне нет никакого жеманства, – он неубедительно поднял бровь. – Оставь Ксавье в покое и не вмешивайся.

– Я просто думаю, что он может найти и получше.

– Я остаюсь при своем мнении.

В знак протеста она бросила салфетку в сторону:

– Ты выставяешь меня чудовищем, Тобиас.

К счастью, появился официант, готовый принять заказ.

– Заварной кофе для меня и ...? – он посмотрел на свою мать.

– Мятный чай, – официант кивнул и поспешил прочь. Но ему все равно было любопытно узнать.

– Какая она была? – спросил он, пытаясь представить Ксавье и его новую подругу за мучительной едой. Если только его отец смог проявить немного дипломатии.

– Она напомнила мне Айви, только выше ростом, с длинными волосами и забавно разговаривала, – губы Тобиаса плотно сжались при упоминании имени Айви. – Но он кажется счастливым, и я надеюсь, что это продлится дольше, чем его предыдущие попытки найти подругу. Самое время ему подумать о том, чтобы остепениться.

– Не думаю, что он ищет пожизненных обязательств, – возразил Тобиас.

– Почему нет? Ты был женат и устроен в его возрасте, – он отвел взгляд в сторону. Он был счастлив, так безумно счастлив, что принимал все это как должное.

– Мы не одинаковые, мам. Он не готов остепениться. Я счастлив за него, – он не был уверен, что девушка, с которой был его брат в канун Нового года, была этой новой. Тот вечер казался давным-давно, хотя и не был таким. Для него столько всего произошло за это время. – Спасибо, – сказал он, когда официант поставил на стол горячие напитки. – Мы с Наоми расстались, – что-то заставило его произнести эти слова, и он увидел, как замерло лицо его матери.

– Хвала небесам за это, – прошептала она, наконец.

– Она тебе никогда не нравилась, правда? – спросил он, наблюдая, как она шевелит пальцами, размешивая мятую в чаше.

– Она была неподходящей девушкой для тебя, Тобиас.

– А какой тип девушек подходит?

– Кто-то вроде Айви, конечно. Хорошая семья, хорошие родители.

Тобиас громко фыркнул:

– Ты говорила, что я мог бы найти кого получше, прежде чем жениться на Айви, и тебе никогда не нравились ее родители.

– Но она идеально тебе подходила.

– Ты никогда не вела себя так, когда она была жива.

– Так было, – настаивала на этом его мать. – Она была лучшей из всех.

– У меня никогда не было много друзей, мам. Мы встретились в 16, или ты тоже стерла это из памяти? – у него было много друзей до Айви, но это не считалось, и после Айви была только Наоми. Он еще не был уверен, вернет ли он Саванну Пейдж. Но признаки выглядели многообещающе.

Она положила свою морщинистую руку на его руку.

– Возможно, я была не настолько понимающей, как могла бы, Тобиас. Но даже я видела, что Айви была драгоценным камнем. Я сочувствую тебе, мой дорогой. Ты больше не говоришь об этом.

– Я не хочу, – сказал он, убирая руку и быстро выпивая кофе. – Она ушла, и мне нужно двигаться дальше.

К его удивлению, мать не представила ему списка возможных соответствий.

– Мне очень приятно это слышать. Тебе не надо торопиться, Тобиас. Не торопись.

– Я никуда не тороплюсь, мама, – ответил он, бросая в кофе кусочек коричневого сахара. Он вспомнил свою встречу с Саванной только что. Как и в большинстве его общений с ней, он не мог сказать наверняка, но выглядела она так, будто хотела поговорить с ним. Может быть, течение изменилось, и Саванна Пейдж пыталась обратиться к нему. Если бы он мог еще немного остыть, все могло бы полностью измениться.

– И ты не должен, не с тем, через что ты прошел, мой дорогой.

Он улыбнулся, вспомнив день в Брайант-парке с Саванной и Джейкобом.

– Что тут смешного? – ястребиные глаза его матери изучали его лицо.

– Ничего, – быстро ответил он. Ему не нужно было мнение матери о Саванне и Джейкобе.

Иногда он задавался вопросом, не пытается ли он воссоздать свое прошлое.

– Не может быть ничего, если ты так улыбаешься, – настаивала его мать, выуживая информацию. Тобиас пожал плечами и поднял чашку кофе.

– Совсем недавно я встретил мальчика.

– Мальчика?

– Сын моего друга. Он немного напоминает меня самого.

Лицо матери окаменело:

– Он напоминает тебе о себе или ...

– Не продолжай.

– Тобиас.

– Не надо, – ответил он, глядя на свой кофе и быстро отпивая последний глоток. – Только посмотри, – громко сказал он, взглянув на часы. – Ты опоздаешь на свое шоу. Давай я вызову тебе такси, потому что отправил Морриса домой, – ему было все равно, допила она мятный чай или нет.

Миллисент неохотно встала, когда Тобиас оплатил счет. Официант бросился к ней с белой шубой.

– В следующий раз не пропадай так надолго.

– Не буду, – ответил он, благодаря свою счастливую звезду за то, что вечер прошел относительно беззаботно.

Интересно, что бы подумала его мать о Саванне?

Глава 13

– Тебе не нужны *никакие* деньги? – голос Кей стал накаляться.

– Нет. Я... обо всем позаботилась, – ответила Саванна, едва избежав столкновения с истребителем Марвел Джейкоба. Она подняла его и вспомнила, что это игрушка, которую Тобиас купил на Рождество для ее сына.

– Как так вышло? Твои родители тебе помогли?

– Э-э ... нет, – *не совсем*. – Я хотела тебе сказать. У меня теперь есть постоянная работа.

– У тебя? Это фантастические новости, Сав. Молодец!

– Да, – согласилась она, проходя по гостиной и поднимая с пола книжки-раскраски и карандаши Джейкоба, пока он лежал на диване и смотрел телевизор. – Они сделали меня постоянным сотрудником там, в том же самом месте, где я работала до Рождества. Прости, я должна была позвонить и рассказать тебе раньше, но все произошло очень быстро, – неделя пролетела, как лесной пожар, и вся эта неделя, как и предсказывала Бриони, была безумно напряженной. Тобиас вернулся из недельной поездки с миллионом дел, над которыми Бриони нужно было поработать, а она, в свою очередь, тоже почти не видела Бриони.

– Ничего страшного, – устало ответила Кей. – Я знаю, каково это – быть занятым. Моя личная жизнь практически не существует теперь, когда меня поработил банк.

– Это не похоже на тебя – позволять чему-то мешать твоей личной жизни, – заметила Саванна. – Даже если ты работаешь по четырнадцать-шестнадцать часов в день.

– Да, конечно. Не знаю, почему я думала, что это хорошая идея – пойти в банковские инвестиции.

– Ты не должна была производить такое впечатление, когда пришла на летнюю стажировку, – Кей была умной и великолепной, и с ней было очень весело. Ей тоже *было* очень весело. Иногда Саванна завидовала ей, хотя никогда не променяла бы эту жизнь на жизнь без Джейкоба.

– Где ты работаешь?

– В Stone Enterprises. Ты же... – она собиралась спросить свою кузину, знает ли она о компании, но, судя по тому, как Кей визжала, она явно знала.

– Stone Enterprises? Иди ты! – Кей визжала так громко, что Джейкоб посмотрел на нее.

– Это всего лишь тетя Кей, – прошептала Саванна. – Ты же знаешь, как она волнуется, – она вышла из гостиной и, закрыв за собой дверь, забрела в спальню.

– Ты правильно сделала, что получила постоянную должность, – ответила Кей. – Я слышала, там трудно устроиться на работу.

– Здесь нет ничего значимого, – заверила Саванна. – Это всего лишь функции администратора.

– Несмотря на это, я слышала, что выпускникам колледжа трудно получить там временную работу. О, мой сумасшедший Бог ... расскажи мне, расскажи мне, расскажи мне!

– Рассказать тебе что?

– Расскажи мне о Тобиасе Стоуне. Ты его уже видела? Боже мой, ты счастливая женщина! Чего бы я только не отдала, чтобы быть в одном здании с этим человеком.

Саванна сдержала улыбку.

– Какой он?

– Кто? Тобиас ... Стоун? – она добавила фамилию на случай, если Кей заподозрит неладное в ее знакомстве с этим человеком. Она еще не была готова рассказать Кей о Тобиасе. Если подумать, она не была уверена, что ей *есть* что сказать, учитывая, как идут – или не идут – дела между ними.

– Да, Тобиас чертов Стоун. Могу я прийти на ланч или еще что-нибудь, когда вернусь? О боже, просто чтобы украдкой взглянуть на него. Ты знаешь, что он всегда в свежем списке самых горячих холостяков каждый чертов год? – Саванна позволила своей кухне бубнить. Она откинулась на спинку кровати, забросив ногу одну на другую, и продолжала слушать излияния фанатки Кей. *Как Кей отреагирует, если узнает, что Саванна целовала Тобиаса Стоуна?*

– Ты уже?

– Я уже что? – спросила Саванна. Она снова позволила своим мыслям отвлечься.

– Ты его уже видела?

– Да... я видела его мельком.

– Ты, наверное, не работаешь рядом с ним. Ты знаешь, что у него есть дома отдыха в Майами, Барбадосе и Хэмптоне? Это только некоторые из них, и у него есть частный самолет. И у него есть команда охранников, следующих за ним повсюду.

У него такого не было, во всяком случае, охранников.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила Саванна с любопытством. Она была уверена, что Тобиас будет шокирован, узнав, что у человека, о котором он ничего не знал, есть все подробности о нем.

– Это нетрудно выяснить. Давай, Сэв! У нас самый сексуальный парень в городе. Было бы грехом не преследовать его. Я имею в виду онлайн.

– Хммм, – пробормотала в ответ Саванна.

– Так почему же тебе не нужно, чтобы я одолжила тебе денег?

– Компания выдала мне зарплату на несколько месяцев. Я возвращаю немного каждый месяц.

– Чертовски щедро, – ахнула Кей, зависть сквозила в ее голосе. – Может быть, мне нужно найти там работу. Теперь есть о чем подумать.

– Разве тебе не нужно работать в инвестиционном банке?

– Это финансы. Если это означает работать рядом с Тобиасом Стоуном ... я уверена, что смогу найти себе какое-то занятие.

Саванна засмеялась:

– Ты бы сменила свою профессию, чтобы находиться с ним в одном здании?

– Работать на великолепного, одинокого и в настоящее время холостого миллиардера, – Кей поправила ее. – Черт возьми, я бы так и сделала.

– Откуда ты знаешь, что он одинок?

– Ты никогда не видела его ни с кем, и он никогда не объявлялся ни с кем в колонках знаменитостей или журналах.

– Очевидно, ты тщательно его изучила.

– Чего бы я только не отдала, чтобы обыскать *его* досконально, – Кей грязно рассмеялась. – Ты знаешь, что он тренируется в местном спортзале? Тусуется с нормальными людьми?

– Я уверена, что он и сам нормальный человек, – ответила Саванна.

– Бьюсь об заклад, у него великолепное тело. Жесткое, твердое и ... ммм, – Кей издала стон, который заставил бы Саванну покраснеть, если бы она уже не была поглощена своими горячими мыслями о теле Тобиаса. – Я волнуюсь, просто думая о нем, – прошептала Кей. Саванна крепко сжала губы, чтобы не рассмеяться. Если бы только Кей знала...

– Я слышала, он был в Оазисе в канун Нового года.

– Понятия не имею, – ответила Саванна. Как, черт возьми, Кей узнал об этом в Гонконге?

– Социальные сети. Кто-то опубликовал фото, на котором он выходит из клуба. Не могу поверить, что ты этого не знаешь.

– Это ... едва ли новость, которую стоит знать, – ответила Саванна, ошарашенная навязчивым интересом кузины. И подумать только, она обнимала его за шею и чувствовала эту восхитительно твердую грудь на своем теле.

Он так же здорово целовался.

Но она держала эти мысли при себе.

– Спасибо, Кей. За предложение помочь мне, но я думаю, что пока все будет в порядке.

– Оставайся на месте, пока я не вернусь. Я собираюсь встретиться с тобой за обедом и после работы в здании Stone. Я очень рада, что ты *там* работаешь.

Саванна улыбнулась, повесив трубку, и легла на кровать. Как она собирается найти возможность вернуться к Тобиасу Стоуну?

Глава 14

Ее двадцать девятый день рождения настал, и если Саванна надеялась решить все дела с Тобиасом к этому времени, то она сильно ошибалась.

Она почти не видела его в течение недели после возвращения из Сан-Диего, и между ними не было никакого дальнейшего взаимодействия. Конечно, с Бриони, как ее руководителем, и буфером между ними, никогда не было никакой реальной причины для встречи с Тобиасом.

Даже под предлогом исправления шаблонов в Word.

Либо Кэндис уже хорошо разобралась в таких вещах, либо Тобиас больше не хотел иметь с ней ничего общего. Саванна с замиранием сердца подозревала последнее. Если бы он этого хотел, то нашел бы повод, чтобы вызвать. Ее шаткая попытка застать его одного была сорвана, и в процессе она обнаружила, что он, скорее всего, встречался с женщиной за ужином. У нее не осталось выбора, кроме как оставить все как есть.

– Тобиас должен присоединиться к нам, – объявила Бриони. – Мы дадим ему еще несколько минут, иначе продолжим без него, – как она могла оставить все как есть, если всегда была возможность увидеть его рядом?

Как сегодня.

Саванна с нетерпением ждала этой первой встречи их троих, но, сидя в конференц-зале, только с Бриони, она нервничала, зная, что он может появиться в любой момент. Она пыталась сдержаться.

Она приложила больше усилий к своей внешности сегодня не только потому, что сегодня ее день рождения. Она перешла на другой уровень своей игры с того времени, как начала здесь работать несколько месяцев назад, и в эти дни она выбирала свои наряды с большей осторожностью; у нее также было немного больше одежды на выбор, потратившись на распродажах. Она сегодня нанесла легкий макияж и сделала прическу больше из-за этой встречи и шанса, что Тобиас будет здесь.

Ее единственными планами на сегодня был фильм с Джейкобом. Она хотела сделать это в выходные, а не вечером перед школой, но Джейкоб настоял. Он сказал, что ее день рождения такой же особенный, как и его, и она ничего не могла сказать на это.

Бриони купила ей коробку конфет с экстравагантной открыткой ручной работы, которая, вероятно, стоила столько же, сколько и конфеты.

– Ты уверена, что не можешь сегодня выпить? – спросила Бриони.

– Я обещала сводить Джейкоба в кино Сегодня вечером. Будем смотреть «Элвина и бурундуков».

Бриони скривилась:

– Это ты выбрала, не так ли?

– Нет. Мой выбор был остаться, но Джейкоб настоял, чтобы мы что-то сделали.

– Наслаждайся.

– Они действительно смешные, – настаивала Саванна. – Ты слышала, как они поют?

– Последний раз я видела бурундука на канале National Geographic. Я не интересуюсь бурундуками. Или детскими фильмами.

– Тогда ты упускаешь волшебное время.

– Есть много других волшебных моментов, – пробормотала Бриони себе под нос, но достаточно громко, чтобы Саванна услышала. – Ты больше не думаешь о свиданиях? – спросила Бриони, отчего Саванна внезапно пришла в себя. – Тебе не бывает одиноко?

Это был не тот разговор, который она хотела бы вести прямо сейчас, когда риск того, что Тобиас войдет, был очень высок.

– У меня нет времени на одиночество, – ответила она. Она не чувствовала себя одинокой, пока Тобиас не оставил свой неизгладимый отпечаток на ее губах в тот день, а затем продолжил проникать в ее сны по ночам. Хотя ее финансовые проблемы теперь были узде, и она прекрасно справлялась со своей новой работой, она все еще чувствовала себя неловко. Только на этот раз это было не так уж и тревожно лежать-бодрствовать-ночью-с-беспокойством-о-долгах. Это было больше похоже на напряжение в животе в предвкушении встречи с Тобиасом. Это было хуже, чем быть в старшей школе и впервые испытывать взлеты и падения от наличия парней.

Она не слишком беспокоилась о том, чтобы быть одинокой или встречаться, пока Тобиас Стоун не проник в ее мысли. Чем больше он держался в стороне, тем больше ее тянуло к нему.

– Но когда ты смотришь телевизор, когда Джейкоб спит? – хмурясь спросила Бриони. – Ты не скучаешь по кому-то рядом?

– Не совсем, – соврала она. Ложь казалась для нее обычным делом в эти дни. Как она могла рассказать людям, что произошло между ней и Тобиасом? – Моя жизнь довольно полна, – Бриони никогда не поймет. – Впереди вечер пятницы, не так ли? – спросила она, меняя тему.

– По крайней мере, это то, чего с нетерпением ждут, – сказала Бриони, надувая щеки. – Кэндис упомянула Оазис – какой-то новый бар на крыше, куда она ходила.

– Кто ее пригласил? – спросила Саванна, оцетинившись. Бриони покраснела как свекла.

– Ты этого не сделала! – Саванна отскочила назад, жар поднялся к ее лицу. Последним человеком, с которым она хотела провести вечер, особенно праздновать свой день рождения, был этот пластиковый манекен. Она не была уверена, как они здесь справляются, и понятия не имела, будет ли она оплачивать счет за всех, но ей не понравилась идея посетить место, которое предложила Кэндис. – Я думала, что это только ты и я, и что Макс наконец-то познакомится со мной.

– Хлоя и остальные подслушали, так что я вроде как пригласила их с нами. Я должна была! – воскликнула Бриони, когда Саванна бросила на нее уничтожающий взгляд. – И...э-э ... Маттиас тоже идет.

– Маттиас! – Саванна зашипела. Она сомневалась, подслушал ли кто-нибудь из коллег Бриони, и не увлеклась ли Бриони, которая, как она знала, любила хорошо провести вечер, и не пригласила ли она всех на 21-м этаже.

– Прости меня. Слушай, если это поможет, мы все внесем свой вклад в банк. И потому что теперь я чувствую себя так плохо, пригласив так много людей, первый раунд напитков за мной.

Саванна почувствовала, как у нее сжалось сердце. Это быстро превращалось в то, чего она хотела избежать.

– Я хотела, чтобы это был небольшой праздник, – сказала она громче, чем намеревалась, надеясь, что ее услышат. Но дверь отворилась, и вошел Тобиас. Ледяной взгляд, который он бросил на нее, сказал ей, что он слышал. Жар опалил ее щеки, и она быстро взглянула на Бриони, прежде чем уставиться на свой блокнот.

Она проигрывала мысль спросить его несколько дней назад, но с взаимодействием между ними почти не существовало, она медленно отговаривала себя от этой идеи. Может быть, Бриони спросит его сейчас. Она спрашивала всех остальных.

Пока он завис у двери, не делая ни шагу дальше, Саванна скрестила ноги, задаваясь вопросом, где он будет сидеть за круглым шестиместным столом.

– Я на телефонной конференции и не могу выйти из нее. Простите, но вам придется продолжить без меня.

Бриони, казалось, восприняла новость спокойно.

– Тебя нельзя поймать в эти дни, Тобиас.

– Уверен, ты справишься и без меня, – ответил он спокойно, даже не взглянув на нее. – Вы хотели что-то конкретное обсудить?

Бриони покачала головой.

– Все в порядке. Саванна составила отчет об этом новом стартапе в Сиэтле, – Бриони посмотрела на нее. – Ты это сделала, верно? И она просмотрела отчеты их компании и...

– Я еще не закончила, – прошептала Саванна, ненавидя звук своего внезапно кроткого и мышиного голоса. – Я должна соединить графики, и тогда ты получишь их, – она пристально смотрела на Тобиаса, но его металлические голубые глаза, которые когда-то так страстно горели в ее глазах, теперь, казалось, едва узнавали ее.

– Все в порядке, – сказал он почти пренебрежительно. – Как только будешь готова.

Он снова повернулся к Бриони:

– У меня есть список следующих компаний, которые я хотел бы, чтобы вы изучили.

– Дай мне его, и мы начнем, – сказала она ему.

– Будет сделано. Я должен идти, – и он исчез так же быстро, как и появился.

– Когда ты закончишь ... – Бриони повернулась к ней и начала говорить одновременно с Саванной.

– Ты его не спрашивала...

– Спрашивала его о чем?

– О выпивке в пятницу вечером. Ты спросила почти всех на 21-м этаже.

– Ты уже сказала, что я спрашиваю слишком много людей.

– Почему не его? – она покраснела, надеясь, что Бриони не уловит нервную ноту в ее голосе. Если и заметила, то умело скрывала. – Мне бы очень не хотелось, чтобы он подумал, что я нарочно не пригласила его, – объяснила она. – Когда, кажется, что я пригласила всех остальных. Это было бы неправильно. Получение этой работы спасло мне жизнь, и мне бы не хотелось, чтобы Тобиас считал меня неблагодарной.

– Вполне справедливо, – ответила Бриони. – Я спрошу у него. Просто передай ему отчет, как только он будет готов.

– Хочешь, я сначала пробежусь с тобой?

– Нет, ты, кажется, хорошо поняла эту мысль. Все остальные выглядели нормально. Пожалуйста, убедись, что он получит его сегодня.

Шанс увидеть Тобиаса в его офисе? Адреналин начал накачивать ее вены от перспективы.

Она просмотрела отчет больше раз, чем было необходимо, и это было хорошо, что он не нуждался в нем срочно.

Позже в тот же день пришло время, когда она была готова передать его ему. С бабочками, танцующими в ее груди, она направилась в офис Тобиаса только для того, чтобы ее волнение опустилось на пол, когда она увидела широко открытую дверь. Она смотрела на затылок Маттиаса, когда он сидел в кресле лицом к Тобиасу. Двое мужчин, казалось, смеялись над чем-то, и в тот момент, когда она появилась у двери, смех прекратился.

– А, это именинница, – воскликнул Маттиас, глядя на нее через плечо. – С днем рождения.

– Спасибо, – сказала она и увидела, как Тобиас поднял голову и обратил все свое внимание на нее, когда она нервно стояла в дверях, выглядя как неуверенная глупышка. Она не была уверена, стоит ли ей входить.

– Сколько же лет исполнилось? – Маттиас продолжал толкать ее в еще большее отчаяние. – Двадцать четыре, двадцать пять?

– Невежливо спрашивать у женщин ее возраст, – Тобиас мягко вмешался, спасая ее.

– Саванна не будет возражать, правда? – Маттиас слегка повернул свое кресло в сторону, чтобы лучше видеть ее. Она все еще зависла у двери, не решаясь войти.

– Извините, что прерываю, – сказала она, желая прийти намного позже или намного раньше, вместо того, чтобы сидеть и беспокоиться о том, когда его увидеть. Она построила

визит, задумав что-то большее, и, как оказалось, она не могла его ни о чем спросить. – Вот отчет, который ты просил, – она подошла к его столу и протянула ему.

– Я слышал, мы помогаем тебе отпраздновать твой день рождения в пятницу вечером. Это так? – Маттиас ухмыльнулся, подарив ей самодовольную улыбку.

– Думаю, да, – ответила она, ненавидя Бриони в тот самый момент. Она бросила еще один взгляд на Тобиаса, который, казалось, был погружен в отчет. – Приглашаю вас обоих. Тебя тоже, Тобиас, – сказала она, явно намекая на него, хотя он, казалось, делал все возможное, чтобы избежать зрительного контакта с ней. Он быстро поднял глаза и пробормотал "спасибо".

Такой большой шанс поймать его в одиночку. Она надеялась получить представление о том, как обстоят дела между ними – но теперь это было очевидно для нее – между ними ничего не было.

– Дай мне знать, если что-нибудь нужно будет изменить, – пробормотала она, выходя.

– Мне лучше уйти, – услышала она, как Маттиас вышел за дверь. – В котором часу в пятницу? – шагая, спросил Маттиас, быстро приблизившись, чтобы догнать ее.

– Я не уверена, – ответила она глухим голосом. – Бриони знает все подробности.

– Я с нетерпением жду этого, – сказал Маттиас, бросив взгляд на ее блузку и заставив ее съежиться. – Мы наконец-то получим эту неуловимую выпивку и отпразднуем твое новое продвижение по службе.

– Вряд ли это повышение, – сумела произнести она. – Тогда до пятницы, – ответила она, быстро уходя.

Глава 15

Это так же бесило, как икота, и так же адски сводило с ума, что он, казалось, больше не интересовался ею.

И еще больше раздражало то, что это происходило с нею снова, то, что ее мысли были больше о Тобиасе, чем о чем-либо другом. Вчера она тайно искала от него письмо "С Днем рождения", но ничего не было. Он даже не проявил никакого интереса, когда она пригласила его на свой день рождения.

Ее проблема заключалась в том, что она не могла легко забыть о нем, и ситуация ее раздражала. Трудно было не думать о человеке, который сидел в нескольких минутах ходьбы от нее.

По крайней мере, просмотр вчерашнего фильма с Джейкобом, а затем пицца отвлекли ее от мыслей о том, что *не произошло* в ее день рождения.

Сегодня был новый день, и она была полна решимости вымыть мысли об этом мужчине из своего организма. Она наблюдала, как оживает ее компьютер, и взяла свои файлы и ежедневник, решив иметь нормальный рабочий день, а не тот, где она нажимала клавишу обновления на своем почтовом ящике, проверяя, не пришло ли что-нибудь от него.

Но сегодня утром письмо от Тобиаса поддразнило ее, находясь в ее почтовом ящике. Ее внутренности вздрогнули, когда она бросилась его открывать.

Я хотел бы, чтобы данные за 5 лет были отражены в диаграмме на странице 6.

Тобиас

Это разозлило ее еще больше, потому что это были не те слова, которые она хотела услышать от него. Когда в следующий момент зазвонил телефон, она быстро ответила, не отрывая глаз от экрана, а его слова дразнили ее.

– У меня целый день совещания, – со вздохом объявила Бриони. – Это один из дней Тобиаса, не так ли? У тебя достаточно, чтобы продолжать?

– Да, у меня есть чем заняться, – два дня, которые она должна была работать в исследовательских компаниях, стали известны как "дни Тобиаса". – Он хочет, чтобы я внесла поправку в отчет, который я передала ему вчера.

– Я не буду тебе мешать.

Саванна повесила трубку. Поступили данные за пять лет. Решив больше не давать ему повода жаловаться, она усердно работала в течение следующих нескольких часов, и когда отчет был изменен, как он просил, она распечатала его и организовала его в профессиональный отчет с пластиковой обложкой, чтобы удержать все это вместе, как показала ей Бриони.

Она направилась к кабинету Тобиаса и сильно постучала костяшками пальцев по деревянной двери.

– Войдите, – он сидел, положив подбородок на сжатый кулак, а другую руку держал на мышке.

– Я внесла изменения, которые ты просил, – она подошла к его столу с большей уверенностью, чем чувствовала, и протянула ему. Он опустил подбородок и быстро пролистал его.

– Ты не внесла никаких изменений в диаграммы на страницах 13 и 17.

– Ты меня об этом не просил.

– Просил.

Она сглотнула, чувствуя, как пересохло горло, когда она смотрела в его холодные голубые глаза и забыла дышать.

– Я отправил тебе письмо сразу после первого.

Дер*мо. Она стиснула зубы, но уголки губ приподнялись в улыбке. Она была так полна решимости приступить к работе над изменениями, которые он просил, что ей не пришлось в голову проверить свою электронную почту на следующие обновления.

Как озабоченный подросток, она была поглощена мыслью увидеть его снова.

– Я не проверила. Извини, – и теперь он, вероятно, думал, что она совершенно некомпетентна. Он вернул ей отчет и откинулся на спинку стула, как будто оценивал ее.

– Прежде чем ты снова передумаешь, не хочешь ли ты еще что-нибудь изменить? – она ничего не могла с собой поделать.

– Только то, о чем я написал тебе утром, – сказал он жестко. – Это всегда хорошая мысль, убедиться, что нет никаких дальнейших необходимых поправок, – он заставил ее почувствовать себя еще глупее, как будто он говорил ей основные азы ее работы. – Мои запросы всегда могут меняться, поэтому я предлагаю привыкнуть тебе к этому.

Она заставила себя медленно вдохнуть, улыбнуться и удержать рот на замке.

– Как прошел вчерашний день? – спросил он, заставив ее сердце снова вздрогнуть. Он *знал* о ее дне рождения и ждал подходящего момента, чтобы спросить ее об этом. Она вдруг почувствовала облегчение, как будто летний ветерок только что поцеловал ее в щеки.

– Мы пошли на «Элвина и бурундуков», а потом съели пиццу и ... – она заметила его ожесточенное лицо и замолчала.

– Я имел в виду встречу с Бриони, – она глубоко вздохнула, когда его слова ударили как кулак в ее грудь.

– Я работаю над новым списком, который ты ей дал, – сказала она голосом, который был слишком громким, слишком ярким и слишком фальшивым. Тем не менее, ей удалось составить совершенно связное предложение, хотя ее гордость лежала в лохмотьях у ее лодыжек, заставляя ее чувствовать себя так плохо, будто упали ее трусики.

Тобиасу Стоуну было наплевать на ее день рождения и на то, что она делала прошлым вечером, чтобы отпраздновать его.

– Хорошо, – ответил он и взял ручку, будто собирался приступить к работе.

Огненный шар эмоций начал загораться глубоко в ее животе, угрожая вырваться из ее горла. От стыда ей захотелось поскорее вернуться в свою комнату и спрятаться.

– Я внесу эти изменения, – ответила она, стараясь сохранить голос сильным, когда выходила из кабинета, плотно сжав челюсти. Она поспешила в свой офис и проверила входящие.

Так и было. Еще одно письмо, отправленное через три минуты после первого, с просьбой внести изменения.

Пожалуйста, также исправь диаграммы на страницах 13 и 17. Данные за пять лет по обоим.

Тобиас

С унижением, сжигающим ее щеки из-за ее ужасного промаха, раздумывая, что он хотя бы отдаленно заинтересован в ней или ее дне рождения, она не могла не ответить.

Прежде чем я начну вносить предлагаемые изменения, у тебя есть еще? Я знаю, что твои запросы склонны меняться.

Саванна

Он ответил менее чем через минуту:

Еще что?

Тобиас

Нахмурившись, она провела пальцами по клавиатуре.

Сюрпризы.

Саванна

Он ответил так же быстро.

Я полон сюрпризов, когда мне этого хочется.

Тобиас

Ее пальцы зависли над клавиатурой, ее сердцебиение учащенно забилось, когда она обнаружила, что запутывается в сладкую паутину флирта. Он флиртовал с ней, не так ли? Его ответы больше не звучали как маркетинговая болтовня.

Ты удивлял меня достаточно раз, мистер Стоун.

Саванна

Должна ли она отправить это? Ее дыхание участилось, рот открылся, а палец завис над значком "Отправить". Черт возьми, почему бы и нет? Она нажала "Отправить", прежде чем логическая сторона ее мозга остановила ее.

И она ждала, и ждала, и ждала, и ее нервы были искорежены ожиданием. Но он ничего не ответил. Через несколько секунд трепет в ее животе прекратился. Разочарованная, она заставила себя сосредоточиться на отчете, перепроверяя, что она сделала, как он просил, и постоянно обновляя экран компьютера. Но больше писем от него не было.

Возможно, он был занят.

Конечно, был.

Она перепроверила его последнее письмо, еще раз перепроверила свой отчет, перепечатала его и составила еще раз. Любопытная и нервная, она встала и еще раз направилась к нему в кабинет. Она стояла у его двери, еще не постучавшись, и поправила свое каре, стараясь быть строгой и серьезной.

– Что это? – спросила Бриони, подходя к ней сзади.

– Отчет, который Тобиас хотел, чтобы я исправила.

– Я возьму его, – сказала Бриони, протянув руку. – Я сейчас встречаюсь с ним и Маттиасом.

– Э-э... – ее тело напряглось, не желая отказываться от шанса увидеть его, не после недавнего шквала их писем. Она хотела знать, чувствует ли он то, что она. Ей нужно было заглянуть ему в глаза, чтобы понять, есть ли какая-то разница в его поведении от того, каким он был, когда она впервые увидела его сегодня утром, до этого времени. Бриони схватила отчет, забрав с собой ее надежды.

– Спасибо, – сказала Саванна и направилась обратно в свой кабинет.

Глава 16

– Ты не пойдешь? – спросил Маттиас, зависнув у него в дверях. Тобиас оторвал взгляд от экрана компьютера и увидел верх шапки Кэндис, которая торчала, как пушистый хореk на ее голове.

– С каких пор я хожу на такие мероприятия? – спросил Тобиас. Был в вечер пятницы, и, казалось, царило расслабленное настроение в офисе, которое он заметил на своем вечернем собрании.

Конечно, он знал причину этого.

– Мне нужно кое-что закончить, – сказал он, оправдываясь. – А на выходных я улетаю в Мартас-Винъярд.

– Неплохо для некоторых.

– Ничто не мешает тебе делать то же самое, – напомнил ему Тобиас. Он много раз делал этого человека миллионером.

– Мы выпьем за тебя, – ответил Маттиас и помахал рукой, прежде чем они с Кэндис исчезли из поля зрения.

Тобиас побарабанил пальцами по столу и вновь рассмотрел свое решение не присутствовать. Он был уверен, что Саванна удивится, почему он не появился. Она хотела бы, чтобы он был там, он был в этом уверен. Он заложил руки за голову и пересмотрел события последних нескольких дней. Она была такой искренней и очевидной, и он видел ее насквозь. Он знал, что она смущена его отчужденностью.

Похоже, это сработало.

По правде говоря, он хотел пойти, но это выглядело бы странно, особенно, когда обычно он не появлялся на таких мероприятиях.

Если бы они могли как-то повернуть время вспять и вернуться к той ночи, когда они целовались, если бы он не испортил все своими обвинениями, возможно, он смог бы улететь с ней на выходные. Возможно, он мог бы помочь ей отпраздновать 29-й день рождения с шиком. Вместо этого он должен был сидеть, сложа руки, и притворяться, что ему это не интересно.

~~*

Это был ее второй или третий бокал шампанского? Саванна сделала глоток. Наверняка, это было лучшее, что она когда-либо пробовала, и если Маттиас хотел заказать еще одну бутылку, кто она такая, чтобы говорить "нет"? Она оглядела знакомые лица с работы, людей, которых постепенно узнавала. Большинство из них были здесь. Кроме него.

– Хорошо проводишь время? – спросила ее Бриони.

– Да. Люди гораздо более расслаблены за пределами работы.

– Посмотри, что ты пропускаешь, когда занята просмотром детских фильмов.

– Я отпраздновала свой день рождения с сыном и ни ничуть об этом не жалею.

– А почему ты должна это делать? А теперь скажи мне, что еще ты сделаешь, чтобы отпраздновать? – спросила Бриони.

Саванна повернула шею обратно.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что еще ты планируешь? – Саванна покачала головой. Больше ничего не было. Никогда не было. Хотя она думала завтра взять Джейкоба покататься на коньках.

– Друзья, родственники? Кузены? – настаивала Бриони.

– Они далеко, – пробормотала она, пытаясь понять, сочувствует ли ей Бриони или искренне интересуется. – Но надеюсь, мои родители приедут на пасхальные каникулы. Тогда мы что-

нибудь с ними сделаем, – она сделала большой глоток из своего бокала шампанского, почти опустошив его, и обнаружила, что Маттиас был рядом с ней, наполняя ее бокал.

– Прошу прощения, – сказала Бриони, поднимая глаза от мобильного. – Думаю, Макс снаружи пытается нас найти, – она убежала и оставила их с Маттиасом одних. Не то, чтобы он ей не нравился, но его интерес к ней временами был слишком сильным. Как будто он пытался узнать о ней больше, а она не была склонна раскрывать о себе слишком много. В эти дни у нее на уме был только один мужчина, но сейчас она оттолкнула его слишком далеко от себя и сожалела об этом.

– Еще раз с Днем рождения, Саванна, – сказал Маттиас. – Должен сказать, что сегодня ты выглядишь просто великолепно, – он поднял бокал, и она улыбнулась, чувствуя себя смущенной. Она надела новое платье в горошек с длинными рукавами, которое нашла на распродаже. Платье, сшитое из шелковой ткани, было на несколько дюймов выше колен и короче, чем обычно, особенно с тонкими телесными колготками вместо обычных плотных черных. И хотя шелковая ткань ее платья была не самой лучшей для такой погоды, ее новое толстое пальто помогало не замерзнуть. В ботильонах на высоком каблуке, она была уверена в своей новой одежде. Удивительно, какая разница – она чувствовала себя хорошо, потому что хорошо выглядела, или она выглядела хорошо, потому что хорошо себя чувствовала?

– Спасибо, – пробормотала она, чувствуя себя неловко от того, как он, казалось, раздевал ее глазами.

– А как ты находишь свою новую должность?– спросил он, когда к ним подошла Кэндис.

– Это весьма интересно.

– *Весьма* интересно?

– Ты правильно сделала, что заняла такую вакансию, – напомнила ей Кэндис.

– Мы похожи, но только в этом отношении, – ответила Саванна. – Ты правильно сделала, что заняла *свое* место, – Кэндис заметно напряглась, не в силах быстро ответить.

– А какую подготовку ты прошла? – спросил Маттиас.

– Подготовку?

– Для своей новой должности.

Она не была уверена, о чем он спрашивает.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, изучала ли ты теорию рисков, финансовую теорию, рынки, количественный анализ? – он выжидающе ждал ответа, пока она путалась. Казалось, он сомневался в ее праве на работу, и это удивило ее, все, что он говорил. Кэндис – да, но Маттиас? Она этого не ожидала.

– Мне ничего этого не нужно. Я все еще выполняю работу администратора с определенным анализом.

– Чем ты занималась раньше?– спросил он.

– На своей последней работе я была офис-менеджером, занималась платежными ведомостями и помогала с этим время от времени, – это тщательное изучение ее пригодности к работе вызвало у нее беспокойство.

– Начисление зарплаты?– спросила Кэндис.

– Это немного отличается от обработки текстов, – сухо ответила Саванна.

– Ну, судя по всему, ты делаешь фантастическую работу. Бриони рассказывала мне, как однажды она показала тебе, что делать, и ты взяла все на себя. Excel имеет миллион различных применений, поэтому я приветствую твои усилия. Я все еще не могу разобраться в сводных таблицах, но ты, кажется, хорошо ладишь. Кроме того, – сказал он, подарив ей улыбку, которая очаровала бы трусики менее стойкой женщины. – Кто я такой, чтобы допрашивать тебя?

– Сводные таблицы?– идеальной формы и изгиба брови Кэндис сдвинулись вверх.

– Они не идут в комплекте со стульями, – самодовольно ответила Саванна. Ее замечание рассмешило Маттиаса [Примеч. идет игра слов – "Pivot tables" – это и сводные таблицы, и вращающиеся столы, что и подумала, видимо, Кэндис].

– Что я пропустила?– спросила Бриони, встречая в перепалку. – Макс здесь! – она объявила, когда в поле зрения появилась высокая и стройная женщина. Саванна чуть не выплюнула свой напиток. Она была элегантно одета, на высоких каблуках черного цвета и в убийственно-деловом костюме.

– *Это* Макс? – она никак не ожидала увидеть женщину.

Макс обменялась приветствиями с Маттиасом и Кэндис, которых она, очевидно, встречала раньше. Затем, повернувшись к Саванне:

– Ты должно быть Саванна. Я много слышала о тебе.

– Не сомневаюсь, – пробормотала Кэндис.

– Приятно, наконец, познакомиться, – ответила Саванна, все еще не привыкшая к тому, что Макс – женщина. Она попыталась вспомнить все разговоры, которые вела с Бриони, где могла заметить, но нет. Там ничего не было.

– Спасибо тебе, дорогой, – Макс взяла у Маттиаса бокал шампанского.

– Прошло много времени с тех пор, как ты выходила в свет, Макс, – ответил он, одарив ее своей обычной харизматичной улыбкой, хотя это не принесло бы ему никакой пользы.

– Эта женщина слишком много делает на меня, – пожаловалась Макс, повернувшись лицом к Бриони, прежде чем поднять бокал за всех. – С Днем рождения, Саванна, – все они подняли за нее бокалы, а она сжалась, сумев пробормотать благодарность. Когда болтовня возобновилась, Макс и Маттиас завели разговор, а Кэндис болталась вокруг, как дополнительный аксессуар.

Бриони прошептала:

– Я хотела сказать тебе раньше, но хотела увидеть твою реакцию.

Саванна покраснела соответственно.

– Спасибо, – ответила она. – Но чего ты боялась? Что я не буду говорить с тобой, если узнаю?

– Нет, мне все равно, что ты думаешь. Нравлюсь я тебе или нет, и если нет из-за *этого*, это твоя проблема. Я не сказала тебе, потому что не думала, что это имеет значение.

– Это не так, – ответила Саванна и уставилась на дверь, когда вошел человек в костюме. Ее орлиный взгляд и обостренные чувства были настроены, ожидая любых признаков его прибытия. Но это был не Тобиас.

– Не похоже, что Тобиас придет, – сказала она, сжимая в руке бокал шампанского.

– Он не появляется на таких мероприятиях. Я бы не принимала это на свой счет, – успокоила ее Бриони.

– Тобиас? – спросил Маттиас, глядя на покрасневшее лицо, когда уловил конец разговора. – Он уехал на выходные в Мартас-Виньярд. Не знаю, с кем именно. С ним никогда не угадаешь, – Саванне не понравился ни тон его голоса, ни подтекст, который он сделал. Или мысль о том, что Тобиас уезжает с кем-то на выходные. Маттиас внимательно смотрел на нее, но она держала рот закрытым, чувствуя, что не стоит вступать за Тобиаса, не сейчас, не перед всеми, не с тем, что она чувствовала к нему.

– Я не думаю, что он еще с Наоми, – предложила Кэндис, проводя пальцами по основанию бокала.

– Ты бы знала об этом, – согласился Маттиас. – Ты пристально следишь за ним, не так ли, голубушка.

Она стрельнула в него глазами.

– А ты нет? – зарычала она в ответ.

– Он работает допоздна. Снова просматривает финансы. Этот человек любит цифры так же, как большинство мужчин любят нижнее белье.

– Ты любишь нижнее белье? – спросила Бриони.

– Я люблю любоваться им, когда оно хорошо надето, – ответил он. – Макс выглядит все жарче и жарче каждый раз, когда я ее вижу, – сказал он, как только подруга Бриони покинула их компанию и подошла к другим женщинам из офиса Бриони. Саванна удивилась, что он, казалось, забыл о своем старшинстве, о том, как развязался его язык.

– Я обязательно передам твой комплимент, – сказала Бриони, игриво толкнув его локтем. – Хотя она, конечно, и не взглянула бы на тебя.

– Жаль, – пробормотал он, тоскливо глядя на нее. Саванна с отвращением сморщила нос.

– Может, ты попросишь у Тобиаса номер Наоми? – предложила Кэндис. – Ты бы не отказался подобрать за ним, не так ли?

– Ну-ну, Кэндис. Помни, у нас в команде новые люди, – мягко напомнил ей Маттиас. Саванне не нравилось, что они разговаривали, как будто в его словах был скрытый смысл. Тобиас знал, что о нем так говорят? – Пойдем со мной, – сказал он, скользнув рукой к Кэндис и оттаскивая ее. – Пойдем, пообщаемся.

– Они всегда говорят о нем за его спиной? – спросила Саванна Бриони.

– О ком? Ты имеешь в виду Тобиаса?

Саванна кивнула.

– Я думала, они друзья.

– Они дразнят друг друга. Я бы не воспринимала это как что-то другое. Они с Тобиасом давно знакомы. И ты не слышала Тобиаса. Он может быть резким, когда захочет, – Саванна уже знала это, но не могла отделаться от мысли, что Тобиас будет говорить людям в лицо, вместо того, чтобы говорить о них за их спиной, как это делали Маттиас и Кэндис.

Может быть, она слишком защищала его, потому что он был ей небезразличен.

Она вдруг не почувствовала никакого желания находиться здесь. Шампанское делало ее счастливой, но она была бы еще счастливее, если бы вошел он. Она огляделась, и правда поразила ее: единственного человека, которого она больше всего хотела бы здесь видеть, нигде не было. Если бы только он появился, это дало бы ей возможность заняться неразрешенными делами.

Письма, которые они отправляли друг другу несколько дней назад, внезапно прекратились без объяснения причин. Она хотела знать: почему. Его не только здесь не было, он уезжал. Сегодня? Завтра? На выходные в День Святого Валентина? С кем?

Боль смешалась с яростью и завязалась узлом глубоко в животе. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти кого-то другого. Она проверила свой сотовый, не звонила ли Розали, и вместо этого нашла письмо от Тобиаса.

У нее внутри все задрожало.

Я проверил отчет и у меня есть последняя просьба. Прошу прощения. Пожалуйста, измени цвета в диаграмме на странице 6, их сложно различить.

Тобиас

Он пошутил? Она уже разозлилась, что его здесь нет, уже завелась, что он оставил ее в подвешенном состоянии, не ответив на ее электронную почту несколько дней назад, и он ожидал, что она поверит, что он смотрит сейчас ее отчет? В пятницу вечером? Недолго думая, она ответила по электронной почте:

Я сделаю это завтра. Как печально, что ты копаешься в моем отчете так поздно в пятницу вечером, почти ночью.

Возмущенная, она даже не потрудилась подписаться. Поставив бокал с шампанским, она отошла в угол, ожидая его ответа по загоревшемуся значку почты.

– Что ты здесь прячешься? – спросила Хлоя, остановившись на мгновение, по-видимому, по пути в дамскую комнату.

– Я проверяю свою няню, – Саванна легко солгала и ждала, когда другая женщина исчезнет. Когда она снова посмотрела на телефон, Тобиас ответил:

Завтра суббота, но ты можешь прийти на работу, если пожелаешь.

Она отметила, что он также не подписался.

Разве ты не должен быть на пути в Мартас Виньярд на выходные? Мне бы не хотелось думать, что мой отчет задержал тебя.

Его ответ пришел молниеносно.

Новости распространяются быстро.

Она ударила по клавиатуре:

Люди говорят. Ты бы удивился.

Он ответил:

Я так не думаю.

Интересно, что бы он сделал, если бы услышал разговор Кэндис и Маттиаса? Она сомневалась, что он имеет представление о том, что говорят другие за его спиной, и боялась, что это станет для него шоком, особенно потому, что он был таким параноиком и никому не доверял.

Я бы с удовольствием продолжила этот разговор, но мы все здесь на моем дне рождения, на который ты был приглашен, но я заметила, что ты не пришел. Ты, должно быть, готовишься к поездке на выходные, и я уверена, что у тебя есть дела поважнее, чем писать мне всю ночь напролет.

Она колебалась, отмечая недомолвку, не зная, оставить ее или нет. Закусила губу, когда передумала. А значит, набралась храбрости и отправила его.

У меня есть дела поважнее, чем писать тебе всю ночь напролет. Но если ты хочешь продолжить этот разговор, то можешь пройти мимо моего кабинета, когда будешь уходить. Я буду здесь, пока тебе не придет время ложиться спать.

Саванна улыбнулась, и от его слов ее щеки загорелись. Она медленно облизнула губы.

А вот это было более чем приглашение.

Глава 17

Она продержалась всего тридцать шесть минут после последнего письма Тобиаса, на которое не осмелилась ответить.

Вместо этого, она общалась со всеми, пытаясь придумать причины, почему она должна или не должна пойти и увидеться с Тобиасом в его офисе так поздно в пятницу вечером.

И ни одна из причин не имела значения.

Слишком поздно, она уже была здесь.

– Саванна? – он медленно поднялся, на лбу у него залегли складки, а глаза пригвоздили ее к месту на расстоянии двадцати футов. Она проскользнула в приоткрытую дверь и закрыла ее за собой. Что-то горячее и скользкое обвилось вокруг нее, сделав ее ноги слабыми, когда она стояла, наблюдая за ним.

– И ты решила принять мое предложение?

– Я здесь, – ответила она, затаив дыхание от шока, что снова оказалась здесь, в его кабинете, наедине с ним. И она, вероятно, собиралась выставить себя полной дурой. Она должна была контролировать свое сердцебиение, свое дыхание, прежде чем он сделает то, что делает так хорошо, – что должен был скрыть прохладный воздух, в то время как она внутренне скулит в его присутствии.

– И вот ты здесь, – нежно сказал он. Он выглядел уставшим, решила она, медленно шагнув к центру комнаты. Его бледно-голубая рубашка не выглядела такой ровной, как обычно, и хотя его глаза сверкали, кожа вокруг них выглядела сжатой. Приложив руку к щеке, он протер лицо, как будто все еще удивлялся, увидев ее.

– Ты не пришел?

– Куда? – он играл в неосведомленного, не так ли?

– Выпить за мой День рождения. Я пригласила тебя, – она ждала, затаив дыхание, хотя, должно быть, говорила как четырехлетняя девочка, ожидающая гостей. Она сделала несколько медленных и неуверенных шагов к нему, слыша только свист воздуха в ушах.

– Так и было, – медленно ответил он, обойдя стол и сделав несколько шагов к ней, пока жар несся по ее телу. Дело было не столько в том, что он приближался, или в том, как его взгляд прожигал ее насквозь, или в том, как его губы приоткрылись. Это было даже не то, как ее тело реагировало на него – это было ожидание того, что может последовать то, чего она хотела, и у нее была довольно хорошая мысль, что он хотел того же самого. Понимание, признак, вспышка того же интереса мелькнули перед ее глазами.

– Тогда почему тебя там не было? – спросила она тихим шепотом.

– Ты разочарована? – спросил он, засунув руки в карманы, пока его взгляд был прикован к ней. Теперь он стоял не более чем в футе от нее, и уже медленный жар начал закручиваться внутри нее, распространяясь к груди и животу.

– Все остальные были там: Бриони, Маттиас, Кэндис, Хлоя ... и некоторые другие менеджеры, которых я не приглашала.

– Я не знал, что ты планируешь такой большой праздник.

– Это не так. Я не хотела, но Бриони, похоже, подумала, что это хорошая идея. Это должно было быть небольшое событие, но, похоже, быстро выросло.

– Ты познакомилась с Макс?

Она улыбнулась воспоминанию.

– Я познакомилась с Макс. Я понятия не имела, – его губы изогнулись в понимающей улыбке.

– Мне жаль, что я не пришел, – сказал он, и ей стало интересно, означают ли его слова возможное возвращение к тому, каким он был раньше. Теперь он стал мягче, или она снова ошибалась, когда ее тело рвануло вперед? Она пожертвовала собой.

– Я не думала, что это имеет значение – есть ли ты там, но если честно, это имело значение, – теперь, когда она выставила свои чувства на его обозрение, она ждала, что ее внутренности будут бушевать, как сумасшедшее море, ожидая его ответа, проблеска чего-то большего.

– Я обычно не ...

– Посещаешь подобные мероприятия. Я знаю. Бриони сказала мне.

– Ты спросила Бриони, почему меня там не было?

– Не совсем.

– Не совсем, – повторил он нежным, как шелк, голосом. – Я уважаю твои желания, Саванна. Ты сказала, что жалеешь, что встретила меня, и не хочешь иметь со мной ничего общего, – она сглотнула. *Так вот чем он занимался?*

– Ну ... я ... – она попыталась тщательно взвесить свои слова. – Видишь ли, дело в том ... – она посмотрела на стеклянное пресс-папье в форме яйца на его столе и попыталась успокоиться, прежде чем снова посмела взглянуть на него.

Раз, два, три...

Тогда она подняла на него глаза, ослабев под тяжестью его взгляда. Осмелится ли она рискнуть своим сердцем? Тобиас Стоун пробудил в ней чувства, которые, как она думала, были похоронены навсегда после Кольта и того, что он с ней сделал. Мужчины, романтика и отношения не занимали слишком высокого места в ее списке, когда она была занята тем, чтобы оплачивать счета и выживать. В отчаянии она иногда желала, чтобы кто-нибудь был рядом, помог ей растить сына, но партнер, доверенное лицо, любовник для нее? Нет, эта часть не попала на ее радар.

После Кольта она больше не хотела снова оказаться в таком уязвимом положении. Но теперь ... теперь этот человек пробудил ее задремавшие желания. Он помог ей возродиться с новыми сексуальными фантазиями, и, конечно же, она обязана была попробовать все, что он предлагал, на любой вкус, только как долго?

Она не могла больше закрывать свои мысли от эмоциональной связи, которая связывала ее с ним, как не могла игнорировать физическую реакцию своего тела на него.

– В чем дело? – спросил он тихо, когда ее взгляд скользнул по его расстегнутой рубашке. Он снял галстук, и ее взгляд упал на впадину под его кадыком. Она уставилась на него, не доверяя тому, куда ведет ее разум или тому, как расслабляется ее тело.

– Теперь, когда все стало лучше для меня, теперь, когда время ... смягчило то, что ты сказал мне... – черт возьми, почему он не прервет ее, чтобы ей не пришлось говорить? Он пристально наблюдал за ней, заставляя ее почувствовать, как жар заставил ее лицо покраснеть от вожделения, или желания, или от смущения, она не была уверена, от чего именно. – Теперь, когда я ... я ... я ... – в приступе раздражения она вскинула руки вверх, случайно коснувшись пальцами его груди. – Я сама этого не понимаю. Я не знаю, что это.

Он подошел к ней поближе, так что между ними не было ничего, кроме потока воздуха, и она не осмелилась отступить. Сейчас или никогда.

– Ты не знаешь, что это такое? – спросил он, его голос был настолько низким, что это могла быть вибрация. Его дыхание горячее и мятное, целовало ее кожу, и запах древесного одеколона дразнил ее чувства, делая ее грудь тяжелой, ее внутренности легкими и крадущими дыхание из ее легких. Он был ответственен за эту ядерную реакцию эмоций в ее теле и разуме, и все же он стоял здесь так спокойно и непоколебимо. Как, черт возьми, ему это удавалось, когда она таяла внутри?

– Неужели тебе нечего сказать? – спросила она, отчаянно желая узнать о его чувствах.

– Я сказал то, что должен был сказать в тот день. И все по-прежнему, – нежно сказал он. Она покачала головой, не сводя глаз с его губ.

– И что же это было?

– Что ты мне нужна. Я все еще хочу тебя, – он обхватил пальцами прядь ее волос и заправил ей за ухо. Ощущение его кожи на ее лице пробудило ее воспоминания, заставляя ее дышать быстрее.

– Неужели? – пробормотала она, видя только его губы, и снова желая их попробовать. Он кивнул.

– Ты все еще это чувствуешь? Так же, как и раньше? – спросила она, желая знать наверняка.

– Как я себя чувствовал раньше? – он опустил голову, и его полуприкрытые глаза устались на нее, глубже заглядывая в ее душу.

– Заинтересованным.

– Думаешь, мне это не интересно? – его губы были на расстоянии пальца, ее тело жаждало его прикосновений.

– Не могу сказать, – пробормотала она, позволяя его пальцам переплетаться с ее пальцами. – Ты всегда такой непредсказуемый.

– Это тебя смущает? – его губы почти задели ее.

– Ты меня смущаешь, – она чувствовала его горячее дыхание на своей коже.

– И тебя это возбуждает?

– Ты меня возбуждаешь.

– Это совсем другое дело, мисс Пейдж, – пробормотал он, на этот раз слегка коснувшись ее губ, только на секунду, чтобы она не была уверена, что ей это показалось.

– Не начинай эту историю с *мисс Пейдж*, – сказала она раздраженно, а потом, не в силах больше ждать, продолжила. – Поцелуй меня, – его губы коснулись ее рта, и она двинулась к нему, расслабившись и впитывая его вкус и запах, и его близость. Это было прикосновение, о котором она мечтала неделями. Он раздвинул ее губы языком и провел им по ее губам.

– У тебя вкус шампанского, – сказал он, когда они, наконец, оторвались друг от друга, его влажные губы, его хриплый голос растрожили, и у нее засосало под ложечкой.

– У тебя вкус мяты, – выдохнула она, обхватив руками его шею и заставив снова наклонить голову к себе. Когда их поцелуи стали более интенсивными, она почувствовала его возбуждение на своем разгоряченном теле.

Теперь, когда не было никаких помех, теперь, когда офис был пуст, и были только они вдвоем, теперь, когда она точно знала, чего хочет, она чувствовала себя бесстыдной.

– Возьми меня здесь, как ты и обещал, – выдохнула она, покусывая его за ухо и нежную кожу под ним. Его одеколон обещал возбуждение и желание и вернул ее в тот первый раз, когда она случайно оказалась на 30 этаже.

– Саванна, – он отодвинулся, удивление озарило его лицо. – Ты не это имеешь в виду.

– Я говорю *серьезно*. Я знаю, это звучит дерзко, но это то, чего я хочу. Я не говорю таких вещей, я не делаю таких вещей, Тобиас, но ты заставляешь меня... – он снова впился губами в ее, их тела были плотно, крепко и отчаянно прижаты друг к другу. Она почувствовала, как его руки скользнули под ее пальто и медленно двинулись по изгибам талии и бедер, и она задержала дыхание, когда искры ползли по ее коже. Ее нервы искрились от возбуждения.

– Боже, ты сводишь меня с ума, – прохрипел он, прислонившись лбом к ее лбу, чтобы перевести дыхание.

Она позволила своим рукам соскользнуть вниз и остановиться на его бицепсах, ее пальцы ощущали контуры его твердых и толстых мышц.

– Мне нужно почувствовать тебя внутри себя, – выдохнула она, пьяная от желания, ее тело пылало. Это было опьяняюще: быть рядом с ним, чувствовать и пробовать его, и она отчаянно нуждалась в нем, нуждалась в нем с настойчивостью, которая почти пугала ее. Она хотела, чтобы он наполнил ее, похитил ее тело, сделал все то, о чем она думала и мечтала, что он сделает с ней.

– Но ... но ... – она впервые услышала, как он заикается. В первый раз Тобиас Стоун утратил ледяное самообладание. – Мы не обязаны делать это сейчас, Саванна.

Его колебания приводили ее в бешенство, особенно его очевидная твердость, выдававшая его благородные оправдания.

– Это все, о чем я думала в течение нескольких недель, – она сказала это вслух, не могла не сказать. Она больше не могла сдерживать свои чувства, даже зная, кто он и каким он может быть. Она хотела его, хотела оставить прошлое позади и начать все сначала. – Разве *ты* не хочешь этого, Тобиас? Разве только я?

– Я хочу тебя, – прохрипел он, восхитительно сжимая пальцами ее попку. Она инстинктивно вжалась в него бедрами, ее потребность в нем почти не поддавалась контролю, когда он смотрел на нее так, его руки скользили по ее телу. Казалось, он взвешивал свои варианты.

Чего же он ждал?

– Если ты думаешь, что я пришла тебя шантажировать или ...

– Тихо, – сказал он, крепко прижимая к себе, так что ее грудь прижалась к его груди. – Давай не будем начинать все сначала. Я же сказал, что мне жаль.

– Тогда докажи мне, что ты сожалеешь, – она была откровенна, но грязные мысли, которые она тайно скрывала о нем, теперь поднялись и заняли свое место. Все сдерживаемые разочарования и чувства, которые сопровождали ее сон или бушевали в ее голове, пока она сидела на работе, пытаясь отвлечься от него, теперь вышли из-под контроля. Когда-то она была страстной женщиной, еще до того, как Кольт выбил из нее все. – Покажи мне, Тобиас, пока я не смутилась и не передумала.

– Я с удовольствием покажу тебе, – пробормотал он, прижимаясь губами к ее нижней губе и покусывая ее. – Я хотел тебя все это время, – она захныкала у его рта и прижалась ближе к нему, чувствуя твердую линию его груди и живота, а его руки, большие и сильные, теперь лежали на ее поясице. Он наклонился и подарил ей медленный, долгий, дразнящий поцелуй. Такой поцелуй, который разогрел все у нее внутри. Такой поцелуй, от которого захотелось ощутить его губы на груди и его пальцы ниже. Она скользнула на его стол, заставив его опустить голову и наклониться вперед, чтобы не прерывать их поцелуй.

– Что ты на это скажешь? – спросила она, отстраняясь и откинувшись назад.

– Не здесь, – прохрипел он и схватил ее за запястье, стащив со стола. Он подошел к двери, но когда открыл ее, она услышала голос снаружи. Она застыла, спрятавшись за его телом.

– Тобиас. Ты все еще работаешь здесь, так поздно?

– Кто бы говорил. У меня появились дела в последнюю минуту, – мимо пронеслась тень движущегося тела. Она стояла у него за спиной, пока он стоял у двери, приоткрыв ее так, что было видно только его лицо. Она не могла не провести руками по ткани его рубашки, ее возбуждение от мысли о том, что должно было произойти, сделало ее тело внезапно живым, как будто электрические искры танцевали по ее коже.

– Я иду домой. Наслаждайся выходными, – голос прозвучал издалека.

– Обязательно, – ответил Тобиас. Словно внезапно наступившее затишье усилило его желание, он повернулся и крепко схватил ее, поцеловав с такой силой, что у нее перехватило дыхание. Они делали это, будто два человека, которые никогда раньше не целовались, и она была уверена, что он возьмет ее здесь, на своем столе, или на диване, или даже на полу. Не

имело значения где, потому что она была такая влажная для него, она больше не могла ждать, когда он скользнет внутрь нее. Губы и рты сосали и покусывали, а его руки скользили по ее телу.

– Иди за мной, – услышала она его бормотание, прежде чем он потянул ее за собой и пошел к лифту. Она точно знала, куда он направляется.

Самое время.

Ее сердце грохотало, и она смутно осознавала, что он возится с кнопками лифта. Как только они оказались внутри, как только двери закрылись, он оказался рядом с ней. Еще один поцелуй, влажный и томный, охватил ее жаром от груди до пальцев ног. Ее нервы покалывало от страстного удовольствия, и каждый дюйм ее кожи жаждал прикосновения его губ.

А потом она вспомнила, что на ней было, и в шоке отстранилась.

Серовато-белое нижнее белье.

Она не могла позволить ему увидеть *это*. Если когда-нибудь и нужно было остановиться, то это было оно. Она бы приложила усилия, если бы знала, что ее ночь закончится вот так. Но, боже мой, серовато-белые старые трусики и нелицеприятный бюстгальтер? Она была уверена, что такой человек, как Тобиас, спал с моделями в шикарных вещах, которые она видела в журналах. Наоми была бы вся в атласе и кружевах.

Она не могла соревноваться.

– В чем дело? – спросил он, чувствуя, что она колеблется, когда двери лифта распахнулись. Он все еще держал ее за руку, когда они пересекали покрытый толстым ковром коридор, и она смотрела на черные обои. У нее было чувство, что как только она войдет в эту дверь, пути назад не будет. – Мы не должны этого делать, если ты не уверена, – сказал ей Тобиас серьезным тоном.

К черту все. Она была готова; она была так скользка от жара и похоти, и не имело значения, – не настолько сильно – какого цвета или состояния было ее нижнее белье.

– Я уверена, – вздохнула она, когда он открыл дверь в пентхаус. – А ты?

Глава 18

Он был уверен?

Черт, да. Его пульс участился, пальцы дрожали, когда он открывал дверь пентхауса. И не помогало, что пальцы Саванны дразнили пояс его брюк, и по его спине бежали мурашки.

Он толкнул дверь и, положив руку ей на спину, толкнул ее внутрь. Она огляделась, ее глаза расширились, когда она присмотрелась, увидев окно на всю стену в дальнем конце и винтовую лестницу. Она с благоговением огляделась вокруг, затаив дыхание и лишившись дара речи, как и большинство людей, когда они впервые приходили сюда. Он заметил, как быстро и яростно вздымалась ее грудь, и увидел, что ее глаза были яркими, ее кожа полупрозрачной.

Она смотрела на него с нескрываемым желанием. Закрыв за собой дверь, он подошел к ней и взял ее за руку, нежно притянув к себе. Она была теплая и мягкая, и он не знал, как долго он сможет сдерживаться.

– Добро пожаловать в мой пентхаус, – сказал он, обхватив ее щеку одной рукой и стянув пальто другой.

– Это ... это ... – он знал. Свет и пространство наверху, дерево и окна, металлическая лестница – все это лишало людей дара речи. Но она пришла сюда не для того, чтобы любоваться обстановкой. Он провел пальцами по ее волосам, и она прижалась к его груди, ее мягкое тело сводило его с ума. Достаточно скоро, если они не замедлят бег, он достигнет точки невозврата.

– Здесь очень красиво, – прошептала она.

– Хммм, – он поднес руки к ее лицу и большими пальцами коснулся контура ее губ. – Хочешь поговорить о том, что случилось? Теперь, когда ты успокоилась и, надеюсь, простила меня.

– Я давно хотела с тобой поговорить.

– Я знаю. Я намеренно держался на расстоянии. Я хотел, чтобы у тебя было свое пространство.

– Почему ты перестал писать мне в тот день?– спросила она. Их электронные письма быстро приняли более личный тон; писать слова за экраном было легко, но ему нужно было увидеть ее лицом к лицу, чтобы убедиться, что между ними все в порядке.

– Я хотел убедиться, что ты не сердишься на меня.

– Я не сержусь на тебя.

– Я прощен? – спросил он.

– Полностью. Все это осталось в прошлом, – обрадовавшись, он наклонился и снова поцеловал ее в губы. Она была на вкус как божественное шампанское, и похоть, и его разум воспарили в экстазе, образ ее обнаженного тела вспыхнул в его сознании. Ее хныканье, когда она толкнулась бедрами к нему, заставило кровь хлынуть по его телу. Жесткий, он нуждался в освобождении.

– Это говорит шампанское, Саванна?

Она отрицательно покачала головой.

– Нет. Это я. Я думаю о тебе больше, чем мне нужно. Мы говорили друг другу что-то в прошлом, но не думаю, что это то, что мы хотели сказать. Я знаю, что набросилась на тебя. Но это не то, что я чувствую сейчас, – это была музыка для его ушей, то, что она не играла в игры, не сдерживалась, а поставила на кон свое сердце. Он должен быть осторожен, чтобы не ранить ее снова. Он не собирался этого делать.

– Не это? – спросил он, зная, что она права, но пока не в состоянии сказать ей, что он чувствует. Он обнял ее за талию.

– Займись со мной любовью, – ее глаза, прикрытые веками, смотрели на него из-под густых ресниц.

Предвидя следующий час, его разум все еще функционировал.

– А что насчет Джейкоба?”

– У меня есть няня, – он изо всех сил пытался сохранить контроль, особенно когда все, что он хотел сделать, это сорвать с нее платье и забыться в ней.

– Что ты хочешь сделать? – спросил он, когда образ ее, распростертой на кровати наверху, соблазнял его.

– Как насчет того, чтобы обсудить диаграммы, которые я сделала раньше, – прошептала она, посасывая его нижнюю губу. Он откинул голову назад, его пальцы замерли на изгибе бедра.

– Диаграммы? – спросил он, он никогда не мог знать наверняка с Саванной Пейдж.

– Не говори глупостей, – ответила она, и губы ее дрогнули в улыбке, когда она провела пальцами по его волосам. Он почувствовал запах ее духов, и его тело напряглось. Они снова задержались, забывшись в поцелуе таком глубоком, таком жарком, что он обнаружил, что все глубже погружается в нее, его разум и чувства поглощаются целиком.

– Я хочу, чтобы ты тр**нул меня до потери сознания, – прошептала она.

Кровь хлынула вниз, опустошая его разум от нормальных мыслей.

– Мы не должны торопить события, Саванн...

– Прекрати. Говорить, – она вздохнула. – Пока я не передумала, – он слышал настойчивость в ее голосе, чувствовал это в том, как она целовала его с жадной и голодной, с которыми он не сталкивался. Ему хотелось медленнее, наверху, в постели; хотел не торопиться с ней, чтобы изучить каждый дюйм ее тела, медленно раздевать ее, обнажая постепенно каждую ее часть, он хотел провести ртом и языком по каждой части ее тела, потому что уже несколько недель она оставалась в его мыслях, и наступил теперь его момент с ней.

Но она не была похожа на женщину, которая может подождать. Ее смелость и дерзость, ее жар и желание возбуждали его без причины. Он не привык к тому, что кто-то другой контролирует время и темп его занятий любовью, но он всегда знал, что она другая.

– У тебя есть...?

– Да, – ответил он, подходя к комоду, на котором стояли ярко-зеленая и темно-синяя вазы. Он пошарил в ящиках и почувствовал, как ее руки обвили его талию, когда она обняла его за спину.

– У тебя стратегические запасы по всему пентхаусу? – хихикнула она, и он почувствовал ее грудь у себя за спиной. Она выглянула ему из-под руки, слегка поцеловав его бицепс губами.

– Я должен быть осторожен, – ответил он, сунув пакет с фольгой в карман брюк, и повернулся к ней лицом. – Мы действительно собираемся сделать это сейчас? Ты не хочешь подождать более подходящего момента?

В ответ она приподнялась на цыпочки и поцеловала его в губы, позволяя языку кружиться вокруг его губ и проводя руками по его ребрам.

Если так будет продолжаться, он взорвется. Она отстранилась и уставилась на него томным взглядом.

– Я мать-одиночка, Тобиас. У меня не так много времени или *подходящих* моментов. Не то чтобы я привыкла заниматься *этим*.

И тогда он схватил ее за запястье.

– Куда вы направляешься? – спросила она, когда он двинулся к винтовой лестнице.

– Наверх.

– Наверх?

– В постель. Я хочу наслаждаться тобой медленно, Саванна.

– Я не хочу медленно, – сказала она ему, когда потянула его за руку.

– Но я хочу, чтобы наш первый раз был особенным, я хочу провести время с тобой и быть нежным, – он притянул ее к себе, его голодные руки сжали ее попку еще раз и прижали ее тело к его жесткому.

– Я не занималась сексом почти три года, Тобиас. Медленно и нежно – это не то, что мне сейчас нужно.

Черт возьми. Он сжал челюсти, когда ее руки начали расстегивать его ремень. Он глубоко вздохнул, борясь с желанием сорвать с нее платье, теперь, когда ее признание заставило *его* почувствовать себя мужчиной, у которого не было секса в течение многих лет.

– Тогда я сделаю все, что в моих силах, чтобы тр**нуть тебя до потери сознания, – пробормотал он, покусывая ее нижнюю губу и увлекая за собой в угол, к телевизору с изогнутым экраном и секционному дивану.

Он бросил ее на темно-серый бархатный диван, который был больше, чем кровать. Оранжевые и зеленые парчовые подушки подпрыгнули, когда она переместилась на нем, приглашая его своими страстными глазами. Ее платье задралось, едва прикрывая бедра, и Тобиас облизнул губы. Его дыхание было прерывистым, когда он снял с нее колготки, одновременно снимая трусики. Он хотел насладиться ее видом, но когда он потянулся к подолу ее платья, не зная, как его снять, она оттолкнула его руки. Он хотел раздеть ее полностью, но сейчас, сегодня, в этот первый раз, он собирался уважать ее желания и сделать это, как хотела она. У него будет шанс позже. Он сел на колени и вытащил пакет из фольги, когда она подалась вперед и расстегнула его ремень. Он встал и чуть не застонал от боли, когда она стянула с него брюки и белье. Он отмахнулся от них, когда она легла на спину, приподнявшись на локтях, наблюдая, как он надевает защиту. Его сердцебиение участилось, когда он поймал ее взгляд в этот самый интимный момент. У него не было никаких сомнений, беспокойства или возмутительных обвинений. Ему чего-то не хватало в жизни, и эта женщина каким-то образом сумела вписаться в нее. Он не знал как, не знал, что будет дальше, знал только, что она нужна ему, и ему нравилось думать, что и он ей нужен. Его душа согревалась при мысли об их потребности друг в друге.

Она раздвинула ноги и откинула голову назад, бросив на него такой взгляд, что ему захотелось ползти по ней, как прыщавому подростку, за исключением того, что теперь он был приучен сдерживаться, сохранять свой контроль. Он забрался на диван и нежно опустил на нее всем телом, одновременно приподнимая ее платье и впервые чувствуя ее влагу. Она выгнула спину, издав длинный вздох, когда его рот коснулся ее. Звук ее стонов, длинных и низких, возбуждал его больше, чем когда-либо. Ее мягкая грудь упиралась в его, и он жаждал пососать ее, но на платье не было отверстия, и он не мог найти доступ, которого так жаждал. Он отчаянно хотел увидеть ее обнаженной, почувствовать, как она прижимается к нему, но она обняла его за шею, прижимаясь к нему, как будто от этого зависела ее жизнь.

Три года?

Он провел большим пальцем по ее набухшей влаге, становясь еще тверже, когда обнаружил, что она насквозь промокла. Заняв положение, он встретил ее мягкость своей твердостью и наклонил голову, глубоко целуя ее. Его язык переплелся с ее языком, и с каждым хныканьем, что вырывалось из ее рта, ему становилось все труднее сдерживаться. Он поднял голову и уставился на нее, а потом она застонала, гортанный звук, голодный и глубокий. Вот и все. Он вонзился в нее одним плавным толчком, до самого упора, заставив ее кричать, прежде чем медленно вышел. И снова, и снова, медленно выскользывая, скользя все сильнее и сильнее; влажные и хлопающие звуки их соединения смешались с ее криками восторга и привели его туда, где они были одним целым. Грубо и дико, это было больше, чем заниматься любовью. Ее крики поднимались с каждым толчком, заставляя его хотеть делать это снова и снова.

Три года?

Его глубокое разочарование, накопившееся за те недели, что он держался от нее подальше, теперь таяло с каждым ударом, каждым толчком и каждым рывком. Он ни разу не оторвал от нее взгляда; она была горячей и влажной, ее бедра были влажными от пота. Когда ее платье задралось до талии, его взгляд упал на ее лицо, на ее открытый рот и закрытые глаза, когда она громко хныкала и вздыхала, извиваясь дико, легко и быстро, и все, что он мог сделать, это смотреть, как она кончила, дрожа и пульсируя, ее лицо покраснело, когда ее колени сжали его талию. Она была слишком далеко, слишком глубоко погружена в свой собственный мир, когда он смотрел на нее, позволяя ей полностью поглотить себя. Потребовался весь его контроль, чтобы не взорваться, когда он наблюдал за ее освобождением. Когда он кончил, мгновение спустя, это было жестко и с освобождением, которое истощило его до глубины души.

Через некоторое время они повернулись лицом друг к другу. Он смотрел в ее яркие глаза, теряясь в них и отдаваясь такой глубокой связи, что почти чувствовал ее в своем сердце.

Она улыбалась.

– Я никогда не чувствовала этого раньше, – прошептала она, поглаживая его волосы. В ответ он наклонился и обжег ее губы еще одним глубоким поцелуем. Он хотел ее снова, и снова, и снова.

Он не знал, сколько они так пролежали, за исключением того, что она вдруг села и посмотрела на часы.

– Джейкоб! – ахнула она. – Мне нужно возвращаться. Я сказала Розали, что вернусь к десяти. Уже почти половина, – тревога в ее голосе заставила его вернуться к реальности. Он неохотно отошел от дивана, пока она искала свои вещи. Он нашел ее трусики за подушкой и отдал ей.

– Спасибо, – прошептала она, поворачиваясь к нему спиной и запрыгивая в них.

– Эй, – сказал он, натянув штаны и приведя себя в порядок. Он схватил ее за руки и заставил посмотреть на себя. – Это стоило твоего трехлетнего перерыва?

– Разве ты не можешь сказать? – спросила она, улыбаясь ему в ответ. – Это определенно стоило.

– Никаких сожалений?

– Никаких, – сказала она, поднимая пальто и явно торопясь уйти. – У тебя?

– Никаких, – он подождал, пока она наденет туфли, потом притянул ее к себе и снова поцеловал. Он не мог не скользнуть своими нетерпеливыми руками по ее толстому пальто. – Я не хочу, чтобы ты уходила.

– Я не хочу уходить, – сказала она, положив руки ему на лицо. – Но я должна это сделать. Прости.

– Я хочу увидеть тебя снова. Это не просто секс на одну ночь ... не так ли?

Она слишком долго молчала, прежде чем ответить.

– Надеюсь, что нет.

– Это не так. Я хочу увидеть тебя снова, Саванна. Не только для *этого*, – объяснил он, не желая, чтобы все пошло не так. – Я имею в виду тебя и меня, быть вместе, а не только *это*...

– *Это* было довольно здорово, – сказала она, улыбаясь. – Насколько *это* возможно. Мы все знаем, что чего бы Тобиас Стоун ни хотел, Тобиас Стоун получает, – она приподняла губы и снова поцеловала его.

– Не всегда, – пробормотал он. – Но большую часть времени.

– Все может усложниться, – сказала она.

Это будет непросто. Ему еще предстояло признать свою роль в организации ее решения остаться в его компании. Она возненавидит его за это, за то, что он контролировал ее таким образом, но он сделал это, потому что считал, что дал ей лучшую альтернативу. Конечно, у нее будет другое мнение на этот счет.

Это все равно не остановит его. Ничего не выйдет. Ему нравилось, что она не играла в игры разума и не говорила загадками.

– Ты рад, что я пришла?– спросила она, снова опустив взгляд на его губы.

– В прямом или переносном смысле? – спросил он, жалея, что она одета в это пальто, и желая почувствовать под ним ее кожу.

– И то, и другое, – ответила она, остекленевшее выражение ее потемневших глаз говорило ему, что она снова его хочет. Он хотел провести с ней ночь, и не только ночь, но и все выходные.

– Поедем со мной в эти выходные, – настаивал он, но она отошла от него, как будто он сказал что-то обидное.

– Я совсем забыла, что ты уезжаешь.

– Я иду на свадьбу друга в Мартас-Виньярд. Пойдем со мной.

– Я не могу этого сделать, Тобиас, как бы мне этого ни хотелось, – вдруг смутилась она. – У меня есть Джейкоб. Я не могу встать и уйти, когда захочу.

Конечно, она не могла.

– Я понимаю.

– Это будет проблемой? – спросила она, выглядя обеспокоенной. Он обнял ее за талию, желая, чтобы она знала, что это не будет проблемой.

– Вовсе нет, обещаю тебе.

– Похоже, это будут хорошие выходные, – тихо сказала она, выудив из сумки мобильный телефон.

– Было бы еще лучше, если бы ты была там, – но она смотрела на свой мобильный телефон, ее лицо напряглось в одно мгновение.

– Саванна, – сказал он, проведя пальцем по ее щеке. – Что случилось?

Она убрала телефон.

– Ничего. Я думала, Розали могла позвонить. Но она этого не сделала.

– И что? – *Что ее напугало?* – Саванна?

– Мой ... мой бывший звонил, – она нервно рассмеялась.

– Чего он хотел? – он наклонил голову, у него перехватило дыхание.

– Я не знаю. Я пропустила его звонок, и в любом случае, – она моргнула. – Он, вероятно, позвонил мне по ошибке, – но Тобиас был настороже. Он знал достаточно о ее сомнительном прошлом, чтобы так легко забыть об этом. – Эта свадьба в выходные, – сказала она, дергая себя за мочку уха. – Ты идешь один?

– Если ты не пойдешь со мной, то да, я пойду один, – он прикоснулся губами к ее губам, страстно желая превратить легкий поцелуй в жесткий. Он неохотно отстранился, прежде чем она снова сделала его твердым, и обхватил руками ее лицо. – В моей жизни больше никого нет, Саванна. Ты знаешь это, но, возможно, теперь все будет по-другому, – она повернула губы к его пальцам и поцеловала их.

– Возможно.

Может, это сработает.

– Я должна вернуться, – сказала она ему. – Я раньше никогда не так опаздывала, – мысль о том, чтобы не проснуться с ней завтра, о том, что она была с ним так недолго, чуть не убила его.

– Я отвезу тебя обратно.

– Спасибо, – казалось, ей не терпелось вернуться к Джейкобу. Он больше не знал, каково это – быть ответственным и заботиться о ком-то. Но теперь был полон решимости забрать ее заботы и суровую жизнь и снова сделать ее жизнь лучше.

Когда придет время – и если она не будет против, – он увезет ее куда-нибудь, только они вдвоем, куда-нибудь, где они смогут побыть наедине. Позже, когда она будет готова, и если все

пойдет хорошо, они смогут проводить время вместе, и с Джейкобом тоже. Он возьмет инициативу на себя.

Впервые за многие годы Тобиас Стоун осмелился поверить, что не все потеряно, и что, возможно, это начало чего-то нового.

Продолжение истории в книге "Предложение. Книга 2"